

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

Принято на заседании Совета

1 декабря 2023 г.

№ 235-2/2023

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 411043–8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части установления порядка использования отдельных объектов авторских и смежных прав, правообладатели которых неизвестны)

Проект федерального закона № 411043–8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части установления порядка использования отдельных объектов авторских и смежных прав, правообладатели которых неизвестны) (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

Проект внесен в Государственную Думу сенаторами Российской Федерации Матвиенко В.И., Гумеровой Л.С., Клишасом А.А., депутатом Государственной Думы Крашенинниковым П.В. и находится на стадии рассмотрения в первом чтении.

Проект направлен «на урегулирование проблемы так называемых «орфанных», или «сиротских», произведений, то есть произведений, срок охраны которых предположительно не истек, но разрешение на их использование получить невозможно из-за того, что неизвестен их автор и/или правообладатель» (абзац первый стр. 1 пояснительной записки к Проекту).

Ранее законопроект, преследующий аналогичные цели, рассматривался Советом по инициативе Министерства культуры Российской Федерации (Экспертное заключение от 22 апреля 2021 г. № 208–2/2021 по проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации», далее – Экспертное заключение) и не был поддержан.

Представленный Проект учитывает практически все замечания, сделанные в Экспертном заключении. Проектом предлагается установить порядок, в соответствии с которым для использования некоторых видов объектов авторских и смежных прав, автор или иной правообладатель которых неизвестен, уполномоченная организация по коллективному управлению правами, имеющая государственную аккредитацию, должна выдавать лицу, заинтересованному в использовании такого объекта, разрешение в виде неисключительной возмездной лицензии. Собранные такой аккредитованной организацией денежные средства за выдачу неисключительных лицензий предлагается размещать на специальных номинальных счетах, открываемых в российских кредитных организациях, хранить их и накапливать на этих счетах до момента, когда правообладатель обратится в банк или к организации по коллективному управлению правами с требованием о выдаче причитающихся ему денежных средств.

Предлагаемая в Проекте система, построенная на заключении с пользователями лицензионных договоров уполномоченной организацией, представляющей интересы авторов или иных правообладателей, установить личность или местонахождение которых невозможно, действует в ряде государств и достаточно рациональна.

Вместе с тем предложенное в Проекте решение некоторых вопросов вызывает сомнения и требует доработки.

1. Прежде всего следует отметить, что в Проекте достаточно много положений, требующих уточнения. В ряде случаев соответствующие уточнения не могут быть сделаны в рамках Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее – ГК РФ), поскольку касаются, например, взаимоотношений некоммерческой организации по коллективному управлению правами с ее членами или установления внутренних правил банковской деятельности, но некоторые положения желательно предусмотреть в Кодексе.

1.1. В подпункте 3 пункта 4¹ статьи 1243 ГК РФ в редакции Проекта говорится о «неоднократных попытках» направить автору или иному правообладателю юридически значимые сообщения. Вместе с тем нуждается в дополнительной проработке сама идея о признании произведения «сиротским» в случае, когда определенный автор или правообладатель, чей адрес известен, не отвечает на направляемые ему письма.

Прежде всего из указанной формулировки непонятно, сколько должно быть сделано таких попыток: достаточно ли двух или их должно быть более двух, а также в течение какого времени подряд эти попытки должны предприниматься?

Кроме того, следует учесть, что физические лица обладают личными свободами и вправе по своему усмотрению выбирать круг общения, а также делать выбор между коммуникацией и молчанием, трактовка которого в частном праве однозначна (выражением воли молчание по общему правилу не является). Следовательно, требует ответа также вопрос о том, при каких обстоятельствах отправитель сообщения вправе рассчитывать на получение ответа от правообладателя или автора (правообладатель заранее сообщил свой адрес для связи, просил присылать ему предложения и т.п.), а при каких обстоятельствах правообладатель или автор вправе игнорировать доставляемые ему сообщения и не знакомиться с ними.

1.2. В том же подпункте 3 пункта 4¹ статьи 1243 ГК РФ в редакции Проекта в отношении попыток направить правообладателю юридически значимые сообщения используется выражение «не привели к доставке и ознакомлению с таким сообщением». По-видимому, данная редакция направлена на то, чтобы установить правила, отличные от общего правила абзаца второго пункта 1 статьи 165¹ ГК РФ. В то же время использованная

формулировка недостаточно точна, поскольку допускает возможность слишком субъективной оценки ситуации. С учетом сомнений, изложенных в пункте 1.1 настоящего заключения, целесообразно рассмотреть и иное решение, например, указать, что попытки направить автору или иному правообладателю юридически значимое сообщение не привели к тому, что от этого лица был получен ответ (причем желательно также указать форму ответа).

1.3. В абзаце третьем пункта 1 статьи 1243¹ ГК РФ в редакции Проекта указано, что в отношении «правообладателя, имя или наименование которого неизвестно, владелец счета сообщает банку сведения об объекте авторских или смежных прав, вознаграждение за использование которого причитается такому правообладателю...». При этом ничего не сказано об объеме таких сведений и о том, должны ли они позволять идентифицировать правообладателя и насколько точно (например, с разумной степенью достоверности).

1.4. В Проекте должен быть решен вопрос о порядке определения банком бенефициара по договору номинального счета. В Проекте указано, что лицо, претендующее на получение выплаты, может обратиться к банку или владельцу счета, но очевидно, что банк сам не может решить вопрос об установлении бенефициара, это должен сделать владелец счета (аккредитованная организация по коллективному управлению правами).

Вместе с тем неясно и то, как владелец счета должен установить, что обратившееся к нему неизвестное лицо – это тот самый бенефициар. Очевидно, необходимо указать, какие документы или иные доказательства в таком случае требуется предъявить и что является основанием для отказа в выплате.

2. В пункте 4¹ статьи 1243 и в пункте 1 статьи 1244² ГК РФ в редакции Проекта по сути дважды приводится перечень случаев, в которых автор или иной правообладатель признается неизвестным (в связи с чем причитающиеся ему денежные средства могут зачисляться на номинальный счет). В результате

создается впечатление, что для установления возможности выплаты вознаграждения с использованием номинального счета нужно проводить отдельную проверку, предусмотренную в статье 1244² ГК РФ в редакции Проекта. Чтобы исключить указанное дублирование, можно соответствующий перечень оставить в пункте 1 статьи 1244² ГК РФ в редакции Проекта, а в пункте 4¹ статьи 1243 ГК РФ в редакции Проекта сделать к нему отсылку.

3. В Проекте желательно предусмотреть меры, направленные против того, чтобы применение предусмотренных им процедур привело к смешению ситуаций, в которых автор или иной правообладатель неизвестен, с ситуациями, когда он выступает анонимно (или скрывается под псевдонимом).

Целесообразно также заменить используемое в Проекте слишком категоричное выражение «автор или иной правообладатель неизвестен» на «автор или иной правообладатель считается неизвестным».

4. Целесообразно предложить в Проекте решение вопроса, как аккредитованная организация по коллективному управлению правами будет определять правильность отнесения объекта авторских или смежных прав к охраняемым, а также отсутствие нарушений авторских или смежных прав в отношении такого объекта (подпункт 3 пункта 3 статьи 1244² ГК РФ в редакции Проекта).

5. В Экспертном заключении (пункт 3.3) было отмечено, что «вызывает удивление отсутствие в Проекте ответа на вопрос, что должно происходить в ситуации, когда установить автора или иных правообладателей не удастся достаточно длительный период, а вознаграждение в их пользу уже собрано уполномоченной организацией».

В пункте 10 статьи 1244² ГК РФ в редакции Проекта сделана попытка в какой-то мере решить этот вопрос. В нем предусмотрено, что если аккредитованной организацией будет установлено, что объект авторских или смежных прав перешел в общественное достояние, и при этом вознаграждение за его использование не востребовано автором (иным правообладателем) в течение трех лет, начиная с 1 января года, следующего за годом перехода в

общественное достояние, аккредитованная организация «обязана перераспределить средства за использование указанного объекта между бенефициарами номинального счета, предусмотренного пунктом 3 статьи 1243¹ настоящего Кодекса, пропорционально находящимся на указанном счете и причитающимся таким бенефициарам денежным средствам».

Данное правило не охватывает всех случаев длительного хранения средств на номинальном счете. Например, можно представить ситуацию, в которой такие денежные средства будут храниться десять и более лет в рамках срока действия исключительных прав. Согласно изменениям, вносимым Проектом в пункт 8 статьи 1244 ГК РФ, общее правило о том, что вознаграждение, не востребованное правообладателем в течение трех лет, включается аккредитованной организацией в суммы, подлежащие очередному распределению, не распространяется на вознаграждение, зачисляемое в соответствии с пунктом 4¹ статьи 1243 ГК РФ на номинальный счет.

Сомнительным представляется также решение о том, что средства, хранящиеся на номинальном счете, даже после истечения срока охраны объектов авторских или смежных прав, перераспределяются между другими бенефициарами. В гражданском праве для разрешения вопроса о том, куда передать причитающиеся лицу денежные средства, принято использовать институт депозита нотариуса (статья 327 ГК РФ).

Кроме того, представляется целесообразным объединить положения пункта 8 статьи 1244 ГК РФ и пункта 10 статьи 1244² ГК РФ или хотя бы сделать их связь более очевидной.

6. Правила о порядке включения в реестр и общедоступную информационную систему сведений об объекте авторских или смежных прав, а также об информации о принятых мерах по поиску автора или правообладателя содержатся в подпункте 2 пункта 4 статьи 1244² ГК РФ в редакции Проекта.

В пункте 11 той же статьи указано, что аккредитованная организация вносит изменения, касающиеся автора или иного правообладателя, а также

иные необходимые исправления в реестр и общедоступную информационную систему: а) если автор или иной правообладатель обратился с требованием о выплате вознаграждения за использование объекта авторских или смежных прав; б) или в случае предъявления им требования об исправлении недостоверной информации, содержащейся в реестре и общедоступной информационной системе. Вместе с тем нигде не указано, что по общему правилу после установления правообладателя объект авторских или смежных прав должен незамедлительно быть исключен из соответствующих реестра и общедоступной информационной системы. В связи с этим возникает вопрос о том, какой именно реестр имеется в виду: должен ли это быть специальный реестр для орфанных произведений и объектов смежных прав или сведения о них предполагается вносить в какой-то общий реестр?

Если планируется создать специальный реестр для объектов такого рода, то неясно, какая организация будет вести этот реестр: аккредитованная организация по коллективному управлению правами, которая уполномочена вести соответствующую деятельность, или какая-то иная организация? Неясно также, должна ли соответствующая организация вести только реестр тех произведений (объектов смежных прав), в отношении которых получает обращения от пользователей, или в этот реестр будут включаться сведения и о любых объектах, авторы или иные правообладатели которых неизвестны, в том числе сведения, поступающие из других источников (например, от других организаций по коллективному управлению, от библиотек, архивов, музеев и других подобных организаций).

7. Некоторые вопросы возникают также в связи с положениями Проекта о лицензионных договорах, заключаемых аккредитованной организацией.

Прежде всего абзац второй пункта 11 статьи 1244² ГК РФ в редакции Проекта допускает одностороннее расторжение лицензионного договора, заключенного организацией по коллективному управлению правами с пользователем, по инициативе автора или иного правообладателя. Предусмотрено, что уведомление должно быть направлено им в адрес

аккредитованной организации, при этом порядок уведомления лицензиата не установлен, что может создать сложности на практике. Очевидно, следует предусмотреть, что аккредитованная организация должна уведомить лицензиата о расторжении лицензионного договора по инициативе автора или иного правообладателя.

Поскольку Проект предусматривает заключение аккредитованной организацией лицензионного договора с пользователем, то должна существовать и возможность досрочного расторжения этого договора аккредитованной организацией в случае нарушения пользователем условий договора.

8. В статье 1280¹ ГК РФ в редакции Проекта перечислены виды произведений и допустимые способы их использования в случаях, когда автор или иной правообладатель неизвестен. Среди таких способов использования названа переработка, в отношении которой, очевидно, следует установить дополнительные правила. Использование любым другим способом может быть прекращено по инициативе автора (иного правообладателя), если таковой будет найден и не захочет предоставлять право использования своего произведения конкретному лицу и конкретным способом.

Но в отношении переработки следует учитывать, что если она была произведена на законных основаниях, то обладатель прав на производное произведение может продолжать использовать это производное произведение любым способом. В случаях, когда переработка осуществляется на основании договора с правообладателем, это вполне логично, поскольку правообладатель сознательно дает такое разрешение и может ограничить использование переработанного произведения, предоставив право использования только определенными способами (например, разрешить издание произведения в переводе, а запись аудиокниги в переводе не разрешить). В рассматриваемом случае правообладатель никак не влияет на содержание договора, допускающего переработку, но его права могут быть существенно ограничены тем, что такая переработка будет использоваться в течение всего действия

авторского права. Возможно, следует отказаться от предоставления пользователю права на переработку либо предусмотреть возможность прекратить или хотя бы ограничить дальнейшее использование переработанного произведения (например, каким-то одним способом) по воле автора или иного правообладателя.

9. Не до конца проработана предложенная в Проекте модель хранения и использования денежных средств, получаемых в результате использования «сиротских» произведений.

Новая статья 1243¹ ГК РФ предусматривает порядок выплаты вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав путем зачисления средств на номинальный счет. Статья в предложенной редакции предусматривает не обязанность владельца номинального счета вернуть на номинальный счет ранее инвестированные денежные средства бенефициару (правообладателю), а только обязанность «принять меры по возврату». Однако неясно, в чем именно должны заключаться указанные меры, в течение какого периода владелец счета должен вернуть денежные средства, а также какие неблагоприятные последствия наступают для владельца счета, если денежные средства не будут возвращены (наступление гражданской, административной или уголовной ответственности).

Серьезные возражения продолжает вызывать допускаемая возможность инвестирования средств, находящихся на номинальном счете, даже с учетом тех ограничений, которые предлагаются в связи с этим Проектом. В пункте 2 проектируемой статьи 1243¹ ГК РФ указывается, что в порядке и в пределах, установленных Правительством Российской Федерации, владелец счета вправе инвестировать находящиеся на номинальном счете денежные средства на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности, а также удерживать из доходов, полученных от инвестирования, денежные средства на покрытие необходимых расходов и совершенствование механизмов взаимодействия с авторами и иными правообладателями, включая создание и совершенствование баз данных и информационных систем учета объектов

авторских и смежных прав, поиска авторов и иных правообладателей, оформления договорных отношений с пользователями таких объектов в размере, установленном Правительством Российской Федерации, и денежные средства, которые направляются в специальные фонды, создаваемые владельцем счета с согласия и в интересах представляемых им правообладателей.

Сохраняемая в Проекте свобода усмотрения владельца счета применительно к выбору способов инвестирования, как представляется, создает определенные риски утраты денежных средств. Такое решение выглядит в особенности спорным на фоне аналогичной модели, используемой в иных обязательственных отношениях, – модели передачи средств в депозит нотариуса, которая вовсе не подразумевает возможности так называемого инвестирования или иных рискованных операций (параграф 4 главы 45 ГК РФ).

х х х

Вывод: проект федерального закона № 411043–8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части установления порядка использования отдельных объектов авторских и смежных прав, правообладатели которых неизвестны) может быть поддержан при условии учета замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
1 декабря 2023 г.
№ 235-3/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**по проекту федерального закона № 489386-8 «О внесении изменений
в статью 250 части первой Гражданского кодекса
Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 489386-8 «О внесении изменений в статью 250 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

Проект внесен в Государственную Думу Правительством Российской Федерации вместе с проектом федерального закона № 489384-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Проект о банкротстве), который содержит процедурные положения, описывающие механизм защиты прав собственников объекта при проведении конкурсных процедур в отношении одного из собственников.

Как отмечается в пояснительной записке, Проект и Проект о банкротстве подготовлены с учетом правоприменительной практики во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2023 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

В.В. Шеставина» (далее – Постановление № 23-П). В Постановлении № 23-П Конституционный Суд Российской Федерации указал федеральному законодателю на необходимость внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на возможность реализации гражданами – участниками долевой собственности преимущественного права покупки доли в праве общей собственности в случае ее продажи постороннему лицу с публичных торгов в рамках процедуры банкротства гражданина.

Проект в первоначальной редакции, до его внесения в Государственную Думу, вместе с Проектом о банкротстве рассматривался Советом (Экспертное заключение от 15 августа 2023 г. № 232/оп-6/2023 по проектам федеральных законов «О внесении изменения в статью 250 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в статьи 111 и 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее – Экспертное заключение).

По итогам рассмотрения законопроектов Совет высказал замечания и сделал вывод о необходимости их доработки.

В представленной редакции Проект существенным образом переработан, дополнен новыми нормами. В Проекте учтена часть замечаний, высказанных в Экспертном заключении. Вместе с тем Проект и Проект о банкротстве по-прежнему не могут быть рекомендованы к принятию.

1. Продолжение работы над реализацией Постановления № 23-П продемонстрировало необходимость унификации подходов применительно ко всем случаям, когда кредиторы инициируют юрисдикционные процедуры, нацеленные на предоставление им удовлетворения за счет доли в праве собственности. Речь может идти не только о процедурах банкротства, но и об исполнительном производстве.

В этой связи предлагаемые решения должны быть проработаны применительно ко всем возможным случаям обращения взыскания на долю в праве собственности, что может потребовать корректировки иных

федеральных законов, помимо Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2. Представляется, что разработчики Проекта необоснованно игнорируют правовую позицию, содержащуюся в пункте 2 резолютивной части Постановления № 23-П, где указывается на необходимость применения гарантий прав участников долевой собственности, предусмотренных абзацами вторым и третьим статьи 255 ГК Российской Федерации.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, «при продаже с публичных торгов доли в праве общей собственности, принадлежащей должнику, конкурсный управляющий направляет другим участникам долевой собственности предложение приобрести принадлежащую должнику долю с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. При наличии согласия конкурсный управляющий заключает договор купли-продажи с соответствующим участником (участниками) долевой собственности. При неполучении согласия в течение месячного срока доля в праве общей собственности, принадлежащая должнику, продается с торгов. При этом правило о преимущественном праве покупки участников долевой собственности не применяется в этом случае, а также при продаже с повторных торгов и продаже посредством публичного предложения».

Возможность использования этого подхода осталась непроработанной, хотя потенциал его до конца не исчерпан.

3. Предпринятые разработчиками Проекта попытки найти решение проблемы, обозначенной в Постановлении № 23-П, показали, что взятая за основу модель имеет ряд концептуальных недостатков и не до конца продумана.

Так, пытаясь выстроить процедуру реализации преимущественных прав собственников не на стадии, когда торги еще не назначены (как это предлагает статья 255 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ), а на стадии торгов, разработчики Проекта сталкиваются с проблемой равенства притязаний всех собственников и предлагают разрешить ее путем

приращения долей (проектируемый пункт 7 статьи 250 ГК РФ). Однако такое решение не способствует прекращению отношений общей собственности, на которое должны быть нацелены все нормы института общей собственности.

Положения Проекта также не решают проблему «придания протоколу о результатах торгов силы договора», поскольку оставляют открытым вопрос о значении волеизъявления каждого из собственников на фоне этого протокола.

Проект также не свободен от юридико-технических недостатков – проектируемая редакция абзаца первого пункта 6 статьи 250 ГК РФ не содержит в себе нормативного материала, а абзацы второй и третий этого пункта перегружены излишними конструкциями.

4. Работа над проблемой реализации преимущественного права покупки требует также анализа и обсуждения иных ситуаций, в которых законодатель предоставляет аналогичные преимущества участникам гражданско-правового сообщества, вместе обладающим правом на единый объект. Представляется важным продумать возможность выработки единого подхода для разрешения конфликтов, образующихся внутри подобной множественности лиц, в корпоративных отношениях или в отношениях по поводу совместного обладания исключительным правом либо иным имущественным правом.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 489386-8 «О внесении изменений в статью 250 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» требует доработки с учетом высказанных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
1 декабря 2023 г.
№ 235-4/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**по проекту федерального закона № 489384-8 «О внесении изменений
в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»**

Проект федерального закона № 489384-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

Проект внесен в Государственную Думу Правительством Российской Федерации вместе с проектом федерального закона № 489386-8 «О внесении изменений в статью 250 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект о статье 250 ГК РФ) и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Согласно пояснительной записке Проект вместе с Проектом о статье 250 ГК РФ подготовлены с учетом правоприменительной практики во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2023 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина» (далее – Постановление № 23-П). Проект направлен на

обеспечение возможности сохранения преимущественного права покупки за лицами, являющимися с должником собственниками имущества, при реализации имущества в рамках дела о банкротстве.

Проект в первоначальной редакции, до его внесения в Государственную Думу, рассматривался Советом (Экспертное заключение от 15 августа 2023 г. № 232/оп-6/2023 по проектам федеральных законов «О внесении изменения в статью 250 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в статьи 111 и 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее – Экспертное заключение).

По итогам рассмотрения законопроектов Совет высказал замечания и сделал вывод о необходимости их доработки.

В представленной редакции Проект существенным образом переработан. Проект предлагает: дополнить статью 111 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) новыми пунктами 7 – 10, регулируемыми условия и порядок реализации преимущественного права при продаже доли должника в праве общей собственности на торгах; в пункте 3 статьи 139 Закона о банкротстве слова «пунктом 3 статьи 111» заменить словами «пунктами 3, 7 – 10 статьи 111»; статью 213.26 Закона о банкротстве дополнить пунктом 7 о преимущественном праве супруга должника на приобретение жилого помещения.

Вместе с тем новые предложения, содержащиеся в рассматриваемой редакции Проекта, вызывают замечания, а Проект, как и Проект о статье 250 ГК РФ, по-прежнему не может быть рекомендован к принятию.

1. Сохраняется необходимость всесторонней проработки концепции Проекта и Проекта о статье 250 ГК РФ, на что обращено внимание в Экспертном заключении Совета по проекту федерального закона № 489386-8 «О внесении изменений в статью 250 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Необходимо унифицировать подходы применительно ко всем случаям, когда кредиторы инициируют

юрисдикционные процедуры, нацеленные на предоставление им удовлетворения за счет доли в праве, а также принять во внимание правовую позицию, содержащуюся в пункте 2 резолютивной части Постановления № 23-П, где указывается на необходимость применения гарантий прав участников долевой собственности, предусмотренных абзацами вторым и третьим статьи 255 ГК Российской Федерации.

Проработка концепции и формулирование норм, определяющих процедуры реализации преимущественного права в указанных случаях должны осуществляться одновременно и во взаимосвязи с доработкой Проекта о статье 250 ГК РФ.

2. Представленная редакция Проекта свидетельствует о наличии в нем серьезных внутренних противоречий, связанных с недостатками его концепции.

2.1. По смыслу абзаца третьего пункта 7 статьи 111 Закона о банкротстве в редакции Проекта участник отношений долевой собственности имеет право купить долю в праве общей собственности по минимальной цене, если в результате проведения торгов посредством публичного предложения доля в праве общей собственности не была реализована по минимальной цене иному лицу.

Остается без ответа прежде всего вопрос о понятии минимальной цены и порядке ее определения. В статье 139 Закона о банкротстве описана процедура проведения торгов посредством публичного предложения, согласно которой при продаже имущества должника посредством публичного предложения в сообщении о проведении торгов указываются величина снижения начальной цены продажи имущества должника и срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена. Эти положения не содержат понятия «минимальная цена».

Понятие минимальной цены продажи жилого помещения, присутствующее в подпункте 4 пункта 5 статьи 61⁶⁻¹ Закона о банкротстве, явно неприменимо к рассматриваемой норме Проекта, так как касается

частного случая (продажа жилого помещения, сделка по приобретению которого признана недействительной).

Неясно также, имеет ли участник долевой собственности преимущественное право покупки доли на торгах посредством публичного предложения в случае, если доля реализована по цене, выше минимальной, а также почему разработчики Проекта не предоставляют участнику долевой собственности преимущественное право покупки доли по минимальной цене при продаже доли в праве общей собственности посредством публичного предложения.

2.2. Согласно абзацу третьему пункта 8 статьи 111 Закона о банкротстве в редакции Проекта в случае, если число участников долевой собственности превышает двадцать, надлежащим извещением участников долевой собственности о намерении продать долю в праве общей собственности на торгах и о преимущественном праве покупки продаваемой доли признается опубликование сообщения о таком преимущественном праве в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ).

В то же время согласно части 4¹ статьи 42 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации) в случае, если число участников долевой собственности на недвижимое имущество превышает двадцать, вместо извещения в письменной форме остальных участников долевой собственности продавцом доли в праве общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу может быть размещено извещение об этом на официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) (<http://www.rosreestr.gov.ru/>). Данное правило не распространяется на извещения о продаже доли в праве общей собственности на жилые помещения.

Таким образом, разработчики Проекта вводят альтернативный имеющемуся способ извещения участников долевой собственности, когда их число более двадцати, о продаже доли в праве общей долевой собственности

несмотря на то, что действующее законодательство уже содержит механизм такого извещения. Умножение числа ресурсов, с которыми должен знакомиться добросовестный участник гражданского оборота, вряд ли можно признать стратегически верным.

Кроме того, стоит обратить внимание на запрет извещения участников долевой собственности на жилые помещения посредством размещения сообщения на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащийся в части 4¹ статьи 42 Закона о регистрации. Проект аналогичных ограничений не содержит, хотя, как и Постановление № 23-П, прежде всего преследует цель обеспечить реализацию преимущественного права покупки доли в праве собственности на жилые помещения.

2.3. Проектируемый абзац четвертый пункта 8 статьи 111 Закона о банкротстве обязывает организатора торгов в течение трех рабочих дней со дня подведения результатов торгов повторно уведомлять всех участников отношений долевой собственности о наличии преимущественного права в письменной форме, вопреки тому, что в абзацах втором и третьем пункта 8 статьи 111 Закона о банкротстве в редакции Проекта предусмотрены разные способы уведомления участников отношений долевой собственности (письменно или путем опубликования сообщения в ЕФРСБ) в зависимости от их количества. Таким образом, пункт 8 статьи 111 Закона о банкротстве содержит внутренние противоречия.

2.4. В пункте 10 статьи 111 Закона о банкротстве в редакции Проекта указано, что в случае применения последствий недействительности сделок, предусмотренных статьей 61⁶⁻¹ Закона о банкротстве, преимущественное право участников долевой собственности покупки продаваемой на торгах доли может быть реализовано только в случае, если не реализовано предусмотренное абзацем третьим пункта 7 статьи 61⁶⁻¹ Закона о банкротстве право преимущественного приобретения жилого помещения и механизм, предусмотренный абзацем четвертым пункта 7 статьи 61⁶⁻¹ Закона о банкротстве.

Между тем абзацы первый и второй пункта 7 статьи 61⁶⁻¹ Закона о банкротстве также предусматривают право гражданина-кредитора на заключение договора купли-продажи жилого помещения преимущественно перед иными участниками торгов, как и упоминаемые разработчиками Проекта абзацы третий и четвертый пункта 7 статьи 61⁶⁻¹ Закона о банкротстве. В этой связи неясно, почему разработчики Проекта допускают реализацию преимущественного права участников долевой собственности вопреки специальным правилам, установленным абзацами первым и вторым пункта 7 статьи 61⁶⁻¹ Закона о банкротстве, но не допускают в отношении абзацев третьего и четвертого указанной нормы.

3. В Экспертном заключении отмечено, что предложенная редакция абзаца первого пункта 7 статьи 111 Закона о банкротстве нуждается в доработке в связи с принятием Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым внесены изменения в абзац первый пункта 1 статьи 250 ГК РФ. Сделанное Советом замечание о необходимости приведения абзаца первого пункта 7 статьи 111 Закона о банкротстве в соответствие с новой редакцией пункта 1 статьи 250 ГК РФ разработчиками Проекта не учтено.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 489384-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» требует доработки с учетом высказанных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
1 декабря 2023 г.
№ 235-1/2023**

РЕШЕНИЕ о возможности разработки Цифрового кодекса Российской Федерации

Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) отверг идею разработки Цифрового кодекса.

В настоящее время Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации ведется работа по подготовке концепции федерального закона «Цифровой кодекс Российской Федерации» (далее – Цифровой кодекс). Предполагается, что его предметом должны стать разнообразные отношения, которые складываются в цифровой среде либо облекаются в цифровую форму. Между тем все эти общественные отношения урегулированы нормами различных отраслей российского законодательства, в том числе нормами и принципами, закрепленными в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Кроме того, в предложенной концепции Цифрового кодекса его предмет определен крайне расплывчато и противоречиво: в преамбуле концепции речь идет то обо всех «информационных» отношениях, то об отношениях по организации и использованию цифровых платформ. Однако информацией в гражданском праве можно считать содержание почти всех его институтов – от заключения договоров путем обмена информацией об их существенных условиях до составления завещания, содержащего информацию о круге наследников и имуществе наследодателя. Так, например, транспортное законодательство почти полностью состоит из норм об организации обмена информацией и т.п.

В любом случае при этом остается неясным соотношение проектируемого кодекса с другими законами и кодексами. Попытки объявить Цифровой кодекс главенствующим актом в сфере законодательства потребуют признания его конституционным законом, что маловероятно.

Совет ранее обращался к вопросу о требованиях, предъявляемых к кодифицированным актам, и в своем решении от 23 декабря 2021 г. № 214- 1/2021 указал, что «кодификация решает главные задачи систематизации – достижение единого, юридически и логически цельного регулирования определенной группы общественных отношений». Также Совет отмечал, что для кодифицированных актов характерно наличие в них обобщений высокого уровня – таких общих норм и принципов, которые позволяют юридически объединить весь нормативный материал. Наконец, кодекс предполагает стабильность закрепленных им обобщающих правил, которую невозможно обеспечить в условиях бурного развития цифровых технологий, что в свою очередь потребует постоянной корректировки содержания норм такого кодекса.

Необходимость совершенствования законодательства об информации, информационно-коммуникационных технологиях не вызывает сомнений, поскольку имеющиеся в этой сфере законодательные акты архаичны и внутренне противоречивы, а закрепленный в них категориальный аппарат не соответствует терминологии как частного, так и публичного права.

Однако такая работа не требует принятия Цифрового кодекса, поскольку цифровая форма существования той или иной социальной связи сама по себе не является достаточным обоснованием возможности существования кодифицированного акта.

Совет полагает, что законодательство об информации, информационно-коммуникационных технологиях должно совершенствоваться не путем его кодификации, а путем систематизации действующих законодательных актов в указанной сфере и, при необходимости, принятия специальных федеральных законов по отдельным вопросам правового регулирования. При этом прежде всего должна быть проведена работа по оценке существующих институтов и норм на предмет их соответствия базовым положениям Конституции России, Гражданского кодекса Российской Федерации, а также уголовного и административного законодательства.

Предпосылок для принятия в России Цифрового кодекса не имеется.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-1/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**по проекту федерального закона № 442970-8 «О внесении изменений
в Федеральный закон «Об инвестиционных фондах»**

Проект федерального закона № 442970-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

Проект внесен в Государственную Думу группой депутатов Государственной Думы и сенаторов Российской Федерации и находится на стадии рассмотрения в первом чтении.

Согласно пояснительной записке предлагаемые Проектом изменения в Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (далее – Закон об инвестиционных фондах) направлены на предоставление возможности передачи от управляющей компании акционерного инвестиционного фонда или паевого инвестиционного фонда специализированному депозитарию обязанностей по учету операций с имуществом, составляющим активы инвестиционного фонда, учету денежных средств, ценных бумаг, иного имущества, переданных в оплату инвестиционных паев, с одновременным возложением обязанности по

определению стоимости чистых активов инвестиционного фонда, расчетной стоимости инвестиционного пая, стоимости чистых активов акционерного инвестиционного фонда в расчете на одну акцию.

Указанные изменения объясняется разработчиками Проекта необходимостью «разгрузить» деятельность управляющих компаний с тем, чтобы они могли сфокусироваться на управлении фондами и снизить таким образом издержки, которые в конечном итоге ложатся на инвесторов.

Названные идеи в целом не вызывают концептуальных возражений, в то же время предлагаемые изменения не лишены недостатков.

1. Пунктом 2 статьи 1 Проекта вносится изменение в статью 18 Закона об инвестиционных фондах, предусматривающее исключение из компетенции общего собрания владельцев инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда принятие решения по вопросу утверждения изменений и дополнений в правила доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом, связанных с установлением и исключением возможности выдела имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, в связи с погашением инвестиционных паев биржевого паевого инвестиционного фонда, а также с изменением правил такого выдела, за исключением случаев, если такие изменения обусловлены изменениями нормативных актов Банка России. При этом рассмотрение вопросов выдела имущества или изменения правил выдела имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, в связи с погашением инвестиционных паев, ограниченных в обороте, остается в компетенции общего собрания владельцев инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда.

Однако пояснительная записка к Проекту не позволяет установить причины, которыми объясняется данное предложение. Неясно также, предполагается ли таким образом «заблокировать» возможность изменения правил выдела имущества биржевого инвестиционного фонда или же речь идет вовсе об упразднении возможности выдела имущества в таких фондах в связи с погашением паев. В последнем случае следует учитывать, что пункт 1

статьи 14 Закона об инвестиционных фондах описывает права, удостоверяемые паем биржевого инвестиционного фонда, включая в них право владельца пая требовать выдела имущества в связи с его погашением.

2. Проект также предполагает замену обязанности специализированного депозитария по хранению слитков драгоценных металлов, составляющих активы инвестиционного фонда, на обязанность по обеспечению сохранности такого имущества (пункты 3, 4, 10, 14, 16, 20 статьи 1). Как указано в пояснительной записке, в этом случае специализированный депозитарий разделяет ответственность управляющей компании за распоряжением данными активами.

Вместе с тем следует отметить, что указанные изменения в случае их реализации приведут к полному освобождению специализированного депозитария от ответственности за хранение слитков драгоценных металлов, принадлежащих акционерному инвестиционному фонду или составляющих паевой инвестиционный фонд, с одновременным возложением ответственности за его сохранность на доверительного управляющего.

Необходимо также обратить внимание на то, что предлагаемое Проектом решение в части хранения не является комплексным и направлено лишь на точечное изменение законодательства в части хранения отдельной разновидности имущества – слитков драгоценных металлов. Однако проблема хранения имущества в специализированном депозитарии актуальна для всех активов, поскольку хранение всех видов имущества вне зависимости от их специфики специализированному депозитарию не свойственно и не в полной мере соответствует правому статусу финансовой организации. Так, например, специализированный депозитарий не может обеспечить надлежащих условий хранения такого имущества, как антиквариат и произведения искусства, изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, а также иных категорий имущества, которое может входить в состав активов инвестиционного фонда.

3. Пункт 9 статьи 1 Проекта предусматривает изменения статьи 39 Закона об инвестиционных фондах, согласно которым управляющая компания обязана обеспечить специализированному депозитарию возможность получать независимо от управляющей компании информацию и подлинные экземпляры первичных документов или их копии в отношении имущества, составляющего активы фонда, и (или) имущества, переданного в оплату инвестиционных паев, от кредитной организации, в которой открыт отдельный банковский счет в соответствии с пунктом 1 статьи 13¹ и пунктом 2 статьи 15 Закона об инвестиционных фондах, а также *от профессионального участника рынка ценных бумаг, имеющего лицензию на осуществление брокерской деятельности, клиринговой организации, с которой управляющей компанией заключен договор в качестве доверительного управляющего указанного паевого инвестиционного фонда и (или) акционерного инвестиционного фонда.*

Рассматриваемое положение закрепляет право специализированного депозитария требовать напрямую от кредитной организации, профессионального участника рынка ценных бумаг, клиринговой организации предоставления первичной отчетности в отношении операций с имуществом фонда.

Вместе с тем для профессиональных участников рынка ценных бумаг и клиринговых организаций указанная информация в силу положений Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является инсайдерской. В связи с этим наделение специализированного депозитария правом требовать предоставления данной информации должно быть дополнено обязанностью специализированного депозитария по предоставлению документов, необходимых для подтверждения соответствующих полномочий.

4. Следует также отметить, что учет имущества инвестиционного фонда, за счет которого обеспечивается исполнения обязательств, допущенных к клирингу, а также учет таких обязательств осуществляется клиринговой организацией в соответствии с выбором участника клиринга относительно режима такого учета (общий или обособленный учет).

Для случаев общего учета клиринговая организация фактически не сможет предоставить информацию только по конкретному инвестиционному фонду, при этом предоставление информации о других обязательствах и имуществе не может быть признано допустимым, так как данная информация является конфиденциальной. При этом клиринговая организация не располагает информацией о клиентах участника клиринга либо о фондах, имущество которых находится в доверительном управлении участника или его клиента, за исключением случаев, когда клиент участника клиринга – доверительный управляющий имуществом фонда зарегистрирован самим участником как обособленный клиент.

В связи с этим предлагаемый пунктом 9 статьи 1 Проекта подход представляется целесообразным скорректировать и распространить на его клиринговую организацию только для случаев, когда такая клиринговая организация по требованию участника клиринга ведет обособленный учет в отношении имущества инвестиционного фонда.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 442970-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» может быть поддержан с учетом высказанных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-2/2023****ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ****федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон
«Об акционерных обществах» и Федеральный закон
«Об обществах с ограниченной ответственностью»**

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 5 октября 2023 года № 36288-ИТ/Д20и).

Проект разработан во исполнение пункта 8 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р, и направлен на развитие нормативно-правового регулирования страхования гражданского-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, а также

иных лиц (работников общества), выполняющих «функции, связанные с управлением обществом», по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда обществу и (или) третьим лицам.

Прежние редакции Проекта неоднократно рассматривались Советом (экспертные заключения от 27 мая 2022 г. № 209-1/2021, от 10 марта 2022 г. № 216-2/2022, от 26 августа 2022 г. № 221/оп-5/2022) и не были им поддержаны.

Анализ представленной версии Проекта позволяет заключить, что разработчики в значительной степени доработали Проект, устранив ряд его недостатков (дублирование положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о ничтожности договора страхования; исключение из Проекта положений о недопустимости страхования на случай, если событие причинения вреда состоялось ранее заключения договора страхования, о чем страхователь, выгодоприобретатель, застрахованное лицо не знали или не могли знать).

Тем не менее приходится констатировать, что Проект сохраняет существенный изъян, на который Совет ранее неоднократно обращал внимание. Разработчики по-прежнему пренебрегают необходимостью комплексного урегулирования вопросов страхования ответственности лиц, участвующих в формировании воли во всех коммерческих и некоммерческих организациях, и ограничиваются только хозяйственными обществами.

Приведенные в сопроводительных материалах доводы о якобы не востребоваемости механизмов страхования юридическими лицами других организационно-правовых форм выглядят несостоятельными. Так, не соответствует действительности утверждение разработчиков о том, что деятельность некоммерческих организаций не предполагает извлечение прибыли и не связана с принятием рискованных решений. Различие между коммерческими и некоммерческими юридическими лицами размывается в случаях, когда последние реализуют свое право на осуществление *приносящей доход деятельности*. И хотя понятие такой деятельности ГК РФ не раскрывает,

Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях по сути отождествил ее с предпринимательской деятельностью, указав, что «на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность» (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Нельзя согласиться и с тем, что исключительно в хозяйственных обществах цена ошибки может быть существенной. В этой связи по меньшей мере некорректно утверждать о нецелесообразности страхования, например, в отношении ответственности руководителей государственных (муниципальных) унитарных предприятий, когда годовой объем выручки таких юридических лиц может превышать десятки или даже сотни миллиардов рублей. Несмотря на то, что такие организации составляют небольшую долю от общего числа коммерческих организаций, по масштабам своей деятельности они могут даже превосходить крупнейшие с точки зрения капитализации хозяйственные общества. В равной степени сказанное справедливо и в отношении государственных корпораций и государственных компаний, которые осуществляют предпринимательскую деятельность с вовлечением значительного объема финансов, охватывая целые отрасли экономики, несмотря на формально закрепленный за ними статус некоммерческой организации.

Представляется, что совершенствование регулирования в области страхования ответственности лиц, участвующих в формировании воли юридического лица, необходимо проводить на базе полноценного реформирования положений гражданского законодательства о страховании ответственности и о страховании в целом, а также с учетом того, что правила о страховании ответственности указанных лиц должны быть универсальными применительно ко всем юридическим лицам.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-3/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проектам федеральных законов «О внесении изменения в статью 66³ части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в пункт 5 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»

Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 66³ части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект 1) и проект федерального закона «О внесении изменений в пункт 5 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Проект 2, вместе – Проекты) направлены на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 12 октября 2023 г. № 37139-ИТ/Д20и).

Проекты разработаны во исполнение пункта 16 перечня мероприятий по направлению I «Совершенствование корпоративного управления» плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность», утвержденного

распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р (далее – дорожная карта).

Согласно указанному пункту дорожной карты предполагается «снятие ограничений по сроку действия положения устава непубличного акционерного общества о необходимости получения согласия акционеров такого общества на отчуждение акций такого общества третьим лицам».

Проекты ранее Советом не рассматривались.

1. Проект 1 дополняет статью 66³ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) пунктом 5, практически дословно совпадающим с действующей редакцией пункта 5 статьи 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО).

Согласно пояснительной записке к Проекту 1 это делается для уточнения условий ограничения на отчуждение акций, принадлежащих акционерам непубличного акционерного общества, третьим лицам и обусловлено необходимостью восполнения пробелов в актуальном законодательстве, выраженных, как полагают разработчики Проектов, в отсутствии на данный момент законодательно предусмотренных исключений из общего правила о допустимости отчуждения акций для непубличных обществ.

Совет не может согласиться с приведенным обоснованием и не поддерживает идею включения указанной нормы в ГК РФ.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод об отсутствии проблем, связанных с включением в уставы непубличных обществ соответствующих положений. Пояснительные записки к Проектам также не содержат никаких конкретных примеров, которые свидетельствовали бы об обратном. Более того, предлагаемое изменение полностью игнорирует свойственный регулированию отношений в непубличных общества диспозитивный метод, который в результате модернизации главы ГК РФ и деления обществ на публичные и непубличные значительно увеличил поле для локальной регламентации корпоративных отношений, в том числе и по

вопросам ограничений отчуждения акций (долей). Нормы подпунктов 7 и 9 статьи 66³ ГК РФ прямо позволяют включать в уставы непубличных обществ условия, ограничивающие «мобильность» акций (долей) таких обществ, и никоим образом не препятствуют реализации регулирования, предусмотренного Законом об АО. В этом смысле пункт 5 статьи 7 Закона об АО, посвященный вопросу возможности включения в устав условия о получении согласия акционеров, лишь развивает общую логику положений статьи 66³ ГК РФ, которая не нуждается в дополнениях.

2. Проект 2 направлен на изменение отдельных положений пункта 5 статьи 7 Закона об АО. Согласно пояснительной записке такие изменения направлены на совершенствование режима ограничения и условий отчуждения акций непубличных обществ третьим лицам.

2.1. Так, Проект 2 предполагает увеличение срока действия запрета на отчуждение акций, который может быть закреплен в уставе, с пяти до десяти лет. В пояснительной записке целесообразность увеличения указанного срока до десяти лет объясняется тем, что ограничение действия соответствующего положения устава пятилетним сроком «не в полной мере учитывает закрытый характер непубличных акционерных обществ и не совсем является достаточным для достижения определенных коммерческих целей». В то же время сами разработчики Проектов обращают внимание на диспозитивный характер регулирования отношений в непубличных обществах, что позволяет устанавливать срок, отличный от пятилетнего, в отсутствие прямого указания в законе.

Утверждение разработчиков Проектов о недостаточном соответствии текущего режима ограничения «мобильности» акций целям коммерческого оборота не подкреплено никакими доводами. Непонятно, в чем состоит такая недостаточность и почему действующее регулирование в этой части «не в полной мере учитывает закрытый характер непубличных акционерных обществ». Указывая на проблемы правоприменения в отношении режима ограничений, разработчики Проектов не уточняют их характер и не приводят

никаких примеров, свидетельствующих о таких проблемах или потребностях коммерческого оборота. Если для реализации коммерческих целей, о которых говорится в пояснительной записке к Проекту 2, необходимы более широкие возможности ограничения выхода участников из общества, то почему в таком случае нельзя обратиться к другой непубличной конструкции и использовать форму общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Никаких объяснений этому сопроводительные материалы к Проектам также не содержат.

Сложно также понять, почему Проект 2 в качестве общего ограничителя вводит именно десятилетний, а не какой-то иной срок, превышающий установленный текущим регулированием, и почему только такое решение видится разработчикам Проектов единственно приемлемым с точки зрения заявленных целей.

Следует отметить, что десять лет – это достаточно продолжительный период времени. На практике возможны ситуации, когда договоренности по тем или иным причинам нарушаются участниками, что в свою очередь может приводить к эскалации конфликтов, ставящих под угрозу деятельность общества. Нельзя также исключать возможность возникновения ситуации, в которой цели участников общества будут достигнуты, а десятилетний срок действия ограничения еще не истек и участник оказывается «запертым» в обществе. Однако не только нарушениями и конфликтами исчерпываются мотивы, по которым акционер желал бы покинуть общество. Могут измениться и жизненные обстоятельства, не позволяющие участнику оставаться в бизнесе (переезд, тяжелая болезнь и другие сложные ситуации). Для реакции на эти и подобные им ситуации в правовом порядке должны быть представлены механизмы коррекции.

Решение «запереть» акционера в непубличном обществе на столь длительный срок выглядит механистическим и демонстрирует непроработанность вопросов «блокирования» участника в корпорации. Как зарубежному, так и российскому правовым порядкам известны способы,

уравновешивающие в определенных случаях такое «блокирование», например, через право на выход, которое может выступать эквивалентом возможности продажи акций или доли. Так, согласно статье 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в случае, если отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено, другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества, либо третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника принадлежащие ему долю или часть доли. При этом российским правом признана допустимость *временного ограничения отчуждения доли, не предоставляющего участнику права выхода из ООО*.

Вероятно, указанная модель могла бы быть взята за основу и при необходимости модифицирована, чтобы, с одной стороны, предоставить акционерам непубличных обществ больше самостоятельности в определении и фиксации в уставах условий и длительных сроков, ограничивающих отчуждение акций, с другой стороны, гарантировать возможность покинуть общество и получить справедливую компенсацию, например, в исключительных ситуациях или за пределами разумного срока. Именно такой подход будет соответствовать ожидаемому результату, предусмотренному пунктом 16 дорожной карты, согласно которому должны быть «сняты ограничения по сроку действия положения устава о необходимости получения согласия на отчуждение акций третьим лицам», а не увеличен указанный срок до предлагаемых разработчиками Проекта десяти лет.

С учетом того, что совершенствование режима ограничения и условий отчуждения акций в непубличном обществе провозглашается разработчиками Проектов в качестве основной цели, данный вопрос требует более глубокого осмысления и серьезного системного анализа.

2.2. Проект 2 допускает возможность неоднократно вносить изменения в положения устава, связанные с необходимостью получения согласия акционеров на отчуждение акционером акций третьим лицам, что приводит к течению срока ограничения на отчуждение акций третьим лицам заново со дня государственной регистрации указанных изменений. Данное положение само по себе не вызывает возражений, однако и сейчас в силу диспозитивности и с учетом требования о единогласном решении участников по таким вопросам подобная пролонгация срока не вызывает никаких проблем, не нарушает прав акционеров и не требует дополнительной правовой регламентации.

2.3. Предлагается допустить в Законе об АО установление в уставе непубличного общества различных сроков действия запрета на отчуждение акций в отношении определенных акционеров, в том числе в зависимости от типа (категории) принадлежащих им акций, а также перечня случаев, в которых получение такого согласия акционеров не требуется. Однако разработчиками Проектов не представлено, по сути, никакой аргументации, почему соответствующие положения не могут быть закреплены в уставах непубличных обществ в рамках текущего регулирования.

х х х

Вывод: проекты федеральных законов «О внесении изменения в статью 66³ части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в пункт 5 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» не могут быть поддержаны.

Председатель Совета

П.В Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-4/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 451019-8 «О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации»

Проект федерального закона № 451019-8 «О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу Брянской областной Думой и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Проект предполагает внесение таких изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), согласно которым установление отцовства иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – иностранные граждане) в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации будет допускаться только в судебном порядке.

Как указано в пояснительной записке, Проект разработан «в целях минимизации возможности использования иностранными гражданами механизма получения миграционного статуса на основании фиктивного установления отцовства в отношении детей-граждан Российской Федерации».

Концепция Проекта не может быть поддержана по следующим основаниям.

1. Проект предполагает введение нового ограничения прав иностранных граждан, изъятие из принципа национального режима, согласно которому иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации, статья 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Предлагаемое ограничение личных неимущественных прав затрагивает всех иностранных граждан, проживающих как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, которые хотели бы добровольно в административном порядке установить свое отцовство в отношении российских детей.

Подобное ограничение прав родителя неизбежно влечет ограничение прав ребенка, поскольку серьезно осложняет установление юридических отношений с отцом, а также нарушает право ребенка на идентичность (статья 7 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.).

Очевидно, что введение ограничений, особенно в такой чувствительной сфере, как регулирование отношений между родителями и детьми, требует глубокого и всестороннего обоснования, которого в пояснительной записке к Проекту не обнаруживается. Так, отсутствуют данные о количестве случаев «фиктивного установления отцовства» и неясно, каким образом они были выявлены.

2. Важно подчеркнуть, что Проект серьезно осложняет осуществление прав добросовестных иностранных граждан, которые хотели бы установить свое отцовство в отношении российских детей, генетическими отцами которых они являются, а также осуществление права самого ребенка на установление происхождения.

Дело в том, что рассмотрение судом споров с участием иностранных лиц обладает рядом особенностей.

Если следовать тексту предлагаемых изменений статьи 49 СК РФ, то для установления отцовства в отношении иностранного гражданина такой гражданин или мать ребенка (иной законный представитель ребенка) должны будут обратиться в суд, вероятно, с иском. В этом случае взаимодействие с ответчиком – предполагаемым отцом (иностранным гражданином) будет осуществляться с учетом положений статьи 120 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), в соответствии с которой если у иностранного гражданина отсутствует известное место жительства на территории Российской Федерации, то потребуются его извещение о судебном процессе в иностранном государстве. В случаях, предусмотренных международным договором, извещение иностранного ответчика осуществляется в порядке оказания международной правовой помощи. Как следует из официальной информации Министерства юстиции Российской Федерации, средний срок исполнения запроса о вручении судебного извещения в иностранный суд составляет 6 месяцев в государствах-участниках СНГ и 6 – 12 месяцев в государствах дальнего зарубежья¹. До момента получения информации об извещении иностранного ответчика суд не вправе приступать к рассмотрению дела (часть 2 статьи 167 ГПК РФ). Таким образом, в случае принятия Проекта может возникнуть значительный временной разрыв между рождением ребенка и возникновением правоотношения между ним и его отцом. Данное обстоятельство исключает осуществление отцом-иностранцем в этот период родительских прав, что не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка (статья 3 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.).

Дополнительно следует обратить внимание на то, что участие иностранной стороны в разбирательстве в российском суде потребует участия переводчика в случае, если соответствующее лицо не владеет русским языком (часть 2 статьи 9 ГПК РФ). В связи с тем, что согласно части 1 статьи 95 ГПК

1

[дата обращения – 16.10.2023]

РФ переводчикам возмещаются понесенные ими в связи с явкой в суд расходы на проезд, на наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), данные расходы будут возложены на соответствующего иностранного гражданина, желающего установить отцовство, что также может осложнить осуществление его прав.

Последствия принятия предлагаемых в Проекте мер должны быть сопоставимы с предполагаемыми негативными последствиями «фиктивного установления отцовства». В случае, если проблема в действительности существует и ее масштабы требуют вмешательства, решение должно подыскиваться не за счет ограничения личных неимущественных прав родителя и ребенка, а путем внесения изменений в российское миграционное законодательство. Законодатель должен действовать в первую очередь в наилучших интересах ребенка (статья 3 Конвенции о правах ребенка 1989 г.).

3. Еще одним концептуальным недостатком Проекта является то, что предлагаемое законодательное регулирование не способно в полной мере исключить ситуации, когда заявитель (иностранный гражданин или российская гражданка) инициируют судебный процесс установления отцовства в отношении ребенка исключительно с целью последующего получения вида на жительство и российского гражданства иностранным гражданином.

В соответствии с российским процессуальным законодательством дела об установлении отцовства рассматриваются в общем порядке искового производства, а истцы и ответчики по данной категории дел наделены всеми процессуальными правами, включая право ответчика на признание иска. В случае принятия судом признания ответчиком иска суд выносит решение об удовлетворении заявленных истцом требований. В случае непринятия такого признания суд продолжает рассмотрение дела по существу (статья 176 ГПК РФ). Иными словами, отсутствие между сторонами спора действительных разногласий исключает реализацию принципа состязательности процесса и

сводится к формальному рассмотрению судом дела, обе стороны которого заинтересованы в вынесении решения об удовлетворении иска об установлении отцовства.

Помимо этого, обе стороны могут уклониться от участия в генетической экспертизе, в этом случае суд вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (часть 3 статьи 79 ГПК РФ).

С учетом указанных положений ГПК РФ не исключен риск того, что ответчики могут признавать иски об установлении отцовства и отцовство в таких случаях будет установлено независимо от того, является ли иностранный гражданин генетическим отцом ребенка. Это дополнительно подчеркивает то, что разработчики Проекта подобрали негодное средство для решения обозначенной в пояснительной записке проблемы.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 451019-8 «О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-5/2023****ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

по проектам федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца тридцать второго части первой статьи 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»

Проект федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца тридцать второго части первой статьи 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее – Проект 1) и проект федерального закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Проект 2, вместе Проекты) направлены на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 19 октября 2023 г. № 38118-ИТ/Д20и).

Проекты подготовлены во исполнение пункта 12 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными

изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р.

Ранее Проект 1 рассматривался Советом и не был поддержан (Экспертное заключение от 13 июля 2023 г. № 231-1/2023).

Проект 1 доработан с учетом замечаний Совета, однако не лишен недостатков, требующих устранения.

1. Проект 1, предусматривая возможность передачи вопроса участия корпорации в ассоциациях и иных объединениях коммерческих организаций из компетенции общего собрания в компетенцию иных органов, не согласуется с базовыми положениями пункта 2 статьи 65³ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о компетенции высшего органа корпорации и о допустимости ее «трансфера». Указанные положения ГК РФ, равно как и положения пункта 3 статьи 66³ ГК РФ в принципе не предусматривают возможность в силу устава наделить единоличный исполнительный орган компетенцией по тем вопросам, которые относятся к компетенции общего собрания.

2. Проект 1 предполагает дополнение пункта 2¹ статьи 48 Закона об АО, посвященного передаче вопросов компетенции общего собрания непубличного общества по единогласному решению его акционеров в компетенцию совета директоров, новой нормой, смысл и назначение которой не поддаются пониманию. Предлагаемое изменение объясняется разработчиками Проектов необходимостью исключения неких противоречий с действующим регулированием, при этом разработчики Проектов не уточняют, о каких именно противоречиях идет речь. Иных пояснений, позволяющих определить задачи и содержание новой конструкции, в сопроводительных материалах не приводится, в связи с чем она подлежит удалению из Проекта.

3. Изменения, предлагаемые в Проекте 2, носят технический характер и направлены на уточнение формулировки вопроса об участии российского хозяйственного общества в финансово-промышленных группах, ассоциациях и иных объединениях коммерческих организаций, по которому контролирующее иностранную компанию лицо, обратившееся в Федеральную налоговую службу России (далее – ФНС России) с заявлением об осуществлении прав акционера (участника) в таком хозяйственном обществе, голосовать не может.

Однако Совет полагает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что 31 декабря 2023 г. истекает срок, в течение которого права по акциям (долям в уставном капитале), принадлежащие контролируемой иностранной компании, осуществляются с учетом установленных ограничений. Следовательно, контролирующие лица, обратившиеся в ФНС России, по истечении указанного срока смогут осуществлять права акционера или участника российских корпораций без ограничений, что само по себе ставит под сомнение целесообразность внесения предлагаемых разработчиками изменений в Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

х х х

Вывод: проекты федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца тридцать второго части первой статьи 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» могут быть поддержаны при условии устранения замечаний.

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-6/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (относительно регулирования запрета хозяйственному обществу иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица)»

Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (относительно регулирования запрета хозяйственному обществу иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица)» направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством юстиции Российской Федерации (письмо от 25 октября 2023 г. № 09/125884-ЕА).

Проект разработан Министерством юстиции Российской Федерации во исполнение пункта 17.1 плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность»,

утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 1723-р.

Согласно пояснительной записке Проект направлен на увеличение возможностей предпринимателей по организационному структурированию своего бизнеса и обусловлен необходимостью снятия действующего запрета, установленного абзацем вторым пункта 2 статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и положениями законов о хозяйственных обществах, не позволяющего хозяйственному обществу иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

Для этих целей разработчик Проекта предлагает изменить Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 280-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) и Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), положения которых разрешают создание корпоративных структур по модели компании «одного лица». Наряду с этим предлагается ряд иных принципиальных изменений, направленных, как указано в пояснительной записке, на предотвращение возможных злоупотреблений при использовании предлагаемой разработчиком Проекта корпоративной конструкции.

В частности, предлагается закрепить условие, согласно которому хозяйственные общества, состоящее из одного лица, солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам подконтрольных хозяйственных обществ, единственными участниками которых они являются или являлись на момент наступления срока исполнения обязательств, а также иных хозяйственных обществ в пределах соответствующей цепочки хозяйственных обществ, состоящих из одного лица. Помимо этого, Проектом вводится запрет прямого или косвенного контроля иностранных юридических и физических лиц в рамках цепочки компаний, состоящих из одного лица, а также не допускается совмещение одним лицом функций единоличного

исполнительного органа в нескольких хозяйственных обществах в рамках цепочки юридических лиц, состоящих из одного лица.

Ранее Совет по инициативе Министерства финансов Российской Федерации рассматривал проекты федеральных законов, предусматривающие, среди прочего, решение аналогичной задачи, но они не были поддержаны ввиду несостоятельности и непроработанности предлагаемых законодательных решений (экспертные заключения от 25 марта 2021 г. № 206-3/2021 по проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» и от 25 ноября 2021 г. № 213-3/2021 по проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»).

Представленный Проект по-прежнему не лишен недостатков и вызывает серьезные замечания с точки зрения закрепляемых им условий реализации данной идеи.

1. Разработчик Проекта не принял во внимание, что контроль над хозяйственным обществом через несколько юридических лиц, состоящих из одного лица, сам по себе не препятствует установлению конечных бенефициаров (контролирующих лиц) общества и не создает дополнительных препятствий для реализации связанных с этим прав, исполнения обязанностей и привлечения соответствующих лиц к ответственности. С учетом современных подходов судебной практики к установлению личности конечных бенефициаров и контролирующих лиц, отсутствия сложностей в их выявлении, в том числе в процедурах банкротства – посредством установления фактического контроля, подобные структуры не создают дополнительных рисков для отношений оборота.

Действующее законодательство уже содержит нормы, позволяющие, используя концепцию «прокалывания корпоративной маски» или «снятия корпоративных покровов», привлекать основное общество к ответственности

в случае причинения им убытков дочернему обществу, в том числе при доведении дочернего общества до банкротства.

Так, статья 67³ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает солидарную ответственность основного общества и дочернего общества по сделкам последнего, заключенным во исполнение указаний или с согласия основного общества. Согласно статье 6 Закона об АО основное общество, которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. В случае банкротства дочернего общества по вине основного общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. Сходные нормы содержатся и в статье 6 Закона об ООО. Согласно пункту 3 статьи 53¹ ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Кроме того, глава III² Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит нормы о субсидиарной ответственности контролирующего лица по долгам несостоятельного общества, если полное погашение требований кредиторов такого общества невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего лица.

Разработчик Проекта, предлагая новые положения об ответственности в дополнение к уже существующим, в качестве единственного обоснования указывает на необходимость «недопущения злоупотребления использованием данной корпоративной конструкции» со стороны контролирующих лиц, но при этом не приводит примеров подобных злоупотреблений и не объясняет, почему действующие механизмы привлечения к ответственности не способны справиться с решением поставленных Проектом задач.

2. Положения Проекта о привлечении солидарно всех контролирующих лиц к безусловной субсидиарной ответственности по долгам подконтрольного

дочернего общества при отсутствии признаков противоправности в действиях (бездействии) контролирующего лица (в том числе основного общества) в условиях, когда дочернее хозяйственное общество не находится в состоянии *банкротства*, демонстрирует ничем не обоснованное исключение из основополагающих принципов корпоративного права, а именно принципов отделения имущества юридического лица от имущества его учредителей и ограниченной ответственности (статья 56 ГК РФ, статья 3 Закона об АО и статья 3 Закона об ООО).

Исходя из Проекта, такую безвиновную ответственность основное общество будет нести даже по тем обязательствам дочерних обществ, которые возникли до перехода последних под контроль основного общества, например, в результате приобретения стопроцентного пакета акций по договору купли-продажи. Таким образом, ответственность будет наступать в случаях заведомого отсутствия какой-либо связи между соответствующими обязательствами дочернего общества и действиями основного общества, что создает риски нарушения интересов основных обществ как участников гражданского оборота.

В этой связи необходимо отметить, что сам по себе факт создания структуры контроля над обществом с использованием нескольких юридических лиц, состоящих из одного лица, не может свидетельствовать о предосудительности действий контролирующего лица. Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, поэтому он может применяться только в случае причинения вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 ГК РФ).

Кроме того, не вполне понятно, каким разработчик Проекта видит порядок использования предлагаемого механизма привлечения контролирующих лиц к ответственности, какова природа субсидиарного долга контролирующего лица и как такая ответственность будет соотноситься с иными механизмами защиты дочернего хозяйственного общества, его участников и кредиторов.

Если предполагается, что основное общество будет нести ответственность лишь в случае, когда кредитором безуспешно исчерпаны все меры получения исполнения и у дочернего общества недостаточно имущества, то такая ответственность с точки зрения конечного результата не будет отличаться от действующей модели ответственности контролирующего лица при банкротстве должника. Следует напомнить, что в случае, если контролирующее лицо ведет себя недобросовестно и причиняет вред кредиторам, то оно может привлекаться к субсидиарной ответственности по правилам главы 3¹ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поэтому установление специальных правил привлечения к субсидиарной ответственности не требуется. Если же предлагаемый Проектом механизм подразумевает модель классического субсидиарного поручительства, то в таком случае возникают вопросы относительно порядка и условий возложения такой ответственности на субсидиарного должника, определения момента, с которого кредитор дочернего общества получает право обратиться к основному обществу, соотношения нового механизма с основаниями гражданско-правовой ответственности, предусмотренными в пункте 2 статьи 67³ ГК РФ, и др.

3. Вызывает также возражения идея установления запрета иностранным юридическим и физическим лицам быть контролирующими лицами в рамках цепочки юридических лиц, состоящих из одного лица. Подобное ограничение не имеет практического смысла, носит дискриминационный характер и с легкостью может быть преодолено на практике, в том числе путем реализации иных способов или форм контроля со стороны иностранного инвестора,

основанных, например, на материально-технической, финансовой или управленческой зависимости. Поэтому неясно, каким образом данный запрет может повлиять на решение обозначенной в пояснительно записке проблемы защиты прав третьих лиц от возможных злоупотреблений.

4. Вызывает вопросы идея установления запрета совмещения одним лицом функций единоличного исполнительного органа в нескольких хозяйственных обществах. Подобное ограничение не соответствует широко распространенной практике управления холдинговыми структурами, при которой для целей повышения эффективности управления и экономии соответствующих расходов управленческие компетенции концентрируются в одной управляющей компании. В результате это лишь создает неудобства и дополнительные издержки для субъектов корпоративных отношений. Кроме того, реализация этой идеи может вступить в конфликт со свободой экономической деятельности (статьи 8 и 34 Конституции Российской Федерации).

С учетом существующих механизмов привлечения к ответственности руководителей за нарушение ими фидуциарных обязанностей, в том числе в ситуациях банкротства, предлагаемое ограничение представляется избыточным и должно быть исключено из Проекта.

Принимая во внимание обозначенные риски, следует констатировать, что реализация предлагаемых разработчиком Проекта дополнительных механизмов защиты участников оборота не будет способствовать расширению практики использования конструкции компании «одного лица» и скорее приведет к обходу нового регулирования, как это происходит сейчас при преодолении имеющегося запрета на формирование подобных корпоративных структур.

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (относительно регулирования запрета хозяйственному обществу иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица)» в представленной редакции не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-7/2023****ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ****по проекту федерального закона № 459956-8 «О внесении изменений
в статью 494 части второй Гражданского кодекса
Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 459956-8 «О внесении изменений в статью 494 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу группой депутатов Государственной Думы и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Проект предполагает дополнение статьи 494 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) пунктом 3, в соответствии с которым «любая информация, распространяемая застройщиком в целях привлечения денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, признается публичной офертой».

В пояснительной записке к Проекту указано, что предлагаемые изменения продиктованы стремлением обязать застройщиков выполнять

рекламные обещания, содержащиеся в рекламных буклетах, но не нашедшие отражения в самом договоре долевого строительства. Как указывают разработчики Проекта, довольно часто граждане принимают информацию о постройке спортивной площадки, детского сада или иных социальных объектов в качестве достоверной и приобретают квартиры с расчетом наличия таких объектов.

Проект не может быть поддержан по соображениям концептуального характера.

1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, правовое регулирование должно отвечать принципу равенства, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (постановления от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 15 июня 2006 г. № 6-П, от 16 июня 2006 г. № 7-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П, от 26 февраля 2010 г. № 4-П, от 14 июля 2011 г. № 16-П, от 20 июля 2016 г. № 17-П).

Однако правовые отношения, связанные с распространением застройщиком рекламы, не имеют существенных отличий от случаев использования рекламы в других сферах.

В связи с этим введение правила о признании публичной офертой рекламы, распространяемой исключительно застройщиком, вступило бы в противоречие с принципом равенства участников гражданских отношений (статья 1 ГК РФ).

Если существование проблемы недобросовестности, о которой идет речь в пояснительной записке, будет подтверждено, то для ее решения должен быть использован универсальный механизм, применимый ко всем ситуациям, в которых одна из сторон сделки действует под влиянием существенного заблуждения.

2. Как можно понять из пояснительной записки, разработчики Проекта стремятся защитить интересы контрагента застройщика в тех случаях, когда такой контрагент, ознакомившись с доступной информацией о

будущей недвижимости, впадает в заблуждение относительно характеристик общего имущества (имущества общего пользования), доля в праве собственности на которое возникнет у собственника квартиры при возникновении права собственности на квартиру. Однако при этом не принимается в расчет то обстоятельство, что действующее гражданское законодательство уже предусматривает ряд последствий такого заблуждения. Как минимум существует возможность признать сделку недействительной и взыскать убытки с застройщика (статья 178 ГК РФ) или возможность применить последствия, указанные в статье 428 ГК РФ.

3. Содержание рекламного буклета, рекламного ролика или иного аналогичного рекламного продукта далеко не всегда отвечает признакам публичной оферты. По общему правилу, предусмотренному в пункте 1 статьи 437 ГК РФ, реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты. Такое правило обусловлено тем, что реклама чаще всего не содержит всех существенных условий договора. В соответствии с пунктом 2 статьи 437 ГК РФ предложение заключить договор на указанных в нем условиях с любым, кто отзовется, может быть признано публичной офертой только в случае, если оно содержит все существенные условия договора.

Вместе с тем реклама, в том числе содержащая предложение заключить договор долевого участия в строительстве, может не содержать всех существенных условий договора, в связи с чем встречная воля гражданина, обращающегося к лицу, указанному в рекламном объявлении, сама по себе еще не может расцениваться как акцепт (статья 438 ГК РФ), поскольку договор не может быть признан заключенным без согласования всех существенных условий.

Части 4, 4², 4⁵ и 4⁶ статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее

– Закон о долевом строительстве) включают широкий перечень существенных условий, которые едва ли могут быть отражены в одном рекламном буклете или рекламном ролике. При этом некоторые из условий будущего договора составляют такие характеристики объекта, которые могут быть индивидуализированы лишь в результате переговоров с участником долевого строительства (этаж, общая площадь, количество комнат, иных помещений и т.д.).

Даже в случае признания буклета или иного рекламного носителя офертой (например, если в этом буклете была указана индивидуально определенная недвижимая вещь) последняя в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) действует только в течение двух месяцев со дня распространения рекламы. В то же время период привлечения денежных средств застройщиком на разных стадиях строительства зачастую превышает указанный срок. Следовательно, предлагаемое разработчиками Проекта решение не только противоречит законодательной характеристике публичной оферты (пункт 2 статьи 437 ГК РФ), но и в целом не является эффективным средством решения поставленной проблемы.

4. Действующее законодательство о защите прав потребителей, а также законодательство о рекламе содержат средства защиты участников долевого строительства в описанной ситуации.

Часть 4 статьи 12 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» вводит презумпцию отсутствия специализированных познаний у потребителя о свойствах и характеристиках товара при решении вопроса о возмещении убытков, причиненных недостоверной информацией. Ответственность в виде возмещения убытков за распространение ненадлежащей рекламы с недостоверной информацией о товаре предусматривает и законодательство о рекламе (часть 3 статьи 5, часть 2 статьи 38 Закона о рекламе).

Вопреки мнению разработчиков Проекта применению такого средства правовой защиты, как возмещение убытков не препятствует часть 1 статьи 7 Закона о долевом строительстве, содержащая норму о том, что передаваемый объект должен соответствовать договору, проектной документации, требованиям технических регламентов и «иным обязательным требованиям». Градостроительные требования к возведению социальной инфраструктуры при строительстве жилых домов как раз относятся к таким обязательным требованиям.

5. Возражения вызывает и формулировка проектируемой нормы. Представляется неудачным выражение «любая информация» с учетом того, что информацией могут являться и сведения о застройщике (его профессиональных качествах, количестве завершенных объектов и т.д.), и изображения, и сведения об объектах, выходящих за пределы отведенной под застройку территории (расстояние от остановки, ближайшие магазины и т.д.). Также возникает вопрос о том, должна ли информация, содержащаяся в одном рекламном носителе, присутствовать и в другом, а если нет, то в пользу какого из них должно быть разрешено противоречие. Столь неопределенное описание правила может существенно затруднить правоприменение.

6. Из текста Проекта следует, что правило о признании любой информации, распространяемой застройщиком, публичной офертой, распространяется как на граждан, так и на юридических лиц. Последние могут быть участниками договора участия в долевом строительстве. Однако имея штат квалифицированных работников, юридические лица, в отличие от физических лиц, обладают возможностью более взвешенно принимать решения на основе тщательной проверки документов. В то же время разработчики Проекта указывают в пояснительной записке, что проблема, на решение которой нацелен Проект, касается именно физических лиц. Однако даже установление разных условий для признания распространяемой застройщиками информации публичной офертой применительно к физическим и юридическим лицам не позволило бы достичь поставленных в

пояснительной записке к Проекту целей, которые должны быть реализованы за счет норм законодательства о защите прав потребителей или градостроительного законодательства.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 459956-8 «О внесении изменений в статью 494 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Т

Принято Советом
21 декабря 2023 г.
№ 236/оп-8/2023

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона № 452947-8 «О внесении изменений в
Гражданский кодекс Российской Федерации»

Проект федерального закона № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу группой депутатов Государственной Думы и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Проект предполагает расширение перечня закрепленных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) способов защиты гражданских прав за счет включения в их число «запрета на совершение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения определенных прав либо посягающих или создающих угрозу посягательства на определенные блага» (часть 1 статьи 1 Проекта). Также разработчики Проекта предлагают добавить в главу 2 ГК РФ статью 14¹, которая бы предусматривала возможность суда «установить запрет приближаться и(или) запрет на осуществление других контактов нарушителя с гражданином» (часть 2 статьи 1 Проекта), а в пункте 2 статьи 150 ГК РФ дополнительно указать, что принадлежащие гражданину нематериальные блага защищаются «также

путем установления запрета определенных действий» (часть 3 статьи 1 Проекта).

Как указано в пояснительной записке к Проекту, предлагаемые изменения обусловлены «необходимостью установления правовых механизмов защиты граждан, которые подвергаются навязчивому преследованию со стороны других граждан» и призваны обеспечить защиту «прав потерпевшего от возможного насилия или повторных преступных действий».

Стремление разработчиков Проекта повысить уровень правовой защиты таких нематериальных благ, как жизнь, здоровье и личная неприкосновенность граждан, безусловно, заслуживает поддержки. Однако предложенные в Проекте решения не приближают правопорядок к достижению этой цели.

1. Предусмотренные Проектом способы защиты гражданских прав не соответствуют целям защиты граждан от посягательства (угрозы посягательства) на принадлежащие им нематериальные блага (жизнь, здоровье и личную неприкосновенность), так как предполагают необходимость длительного судебного разбирательства.

Предусмотренный Проектом запрет совершения «определенных действий», в частности, запрет приближаться к гражданину и(или) контактировать с ним (части 1 и 2 статьи 1 Проекта), по мнению его разработчиков, необходим, чтобы защитить граждан от «навязчивого преследования», насилия и преступных действий со стороны других лиц (стр. 1 пояснительной записки). Однако если исходить из того, что задачей Проекта является защита таких важных нематериальных благ гражданина, как его жизнь, здоровье и личная неприкосновенность в ситуации, когда на эти нематериальные блага уже произошло посягательство или существует непосредственная угроза такого посягательства, то предлагаемый разработчиками Проекта способ защиты не может быть признан надлежащим.

Так, чтобы воспользоваться предусмотренными Проектом положениями,

гражданин, жизни, здоровью и личной неприкосновенности которого угрожает другое лицо, должен подать в районный суд общей юрисдикции иск о запрете такому лицу приближаться к истцу и(или) контактировать с ним. По общему правилу суд должен рассмотреть такое требование в течение двух месяцев со дня поступления иска в суд (часть 1 статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ). При этом решение суда вступит в законную силу, и, соответственно, установленный таким решением запрет станет обязательным для ответчика не раньше, чем истечет срок на апелляционное обжалование, который составляет один месяц с даты принятия решения в окончательной форме (часть 1 статьи 209, часть 2 статьи 321 ГПК РФ). Если же ответчик обжалует решение районного суда в суд апелляционной инстанции, то срок рассмотрения дела может увеличиться еще на два месяца (часть 1 статьи 327² ГПК РФ).

В результате с момента подачи иска о запрещении ответчику приближаться к истцу и(или) контактировать с ним до даты вступления в законную силу решения суда об установлении такого запрета может пройти пять месяцев (в действительности этот срок может оказаться еще большим). При этом оперативная защита интересов истца с помощью мер по обеспечению иска, которые также могут состоять в запрещении ответчику совершать определенные действия (пункт 2 части 1 статьи 140 ГПК РФ), затруднительна ввиду сложности доказывания необходимости установления таких мер (часть 2 статьи 139 ГПК РФ), а также в связи с тем, что истец должен будет предоставить ответчику обеспечение убытков, которые могут быть причинены соответствующими обеспечительными мерами (статья 146 ГПК РФ).

Длительное (почти полгода) ожидание, пока запрет приближаться к истцу и(или) контактировать с ним обретет обязательную для ответчика силу, препятствует достижению обозначенной в пояснительной записке к Проекту цели. Ее реализация, как представляется, требует менее затратных по времени способов защиты, подобных самозащите гражданских прав (статья 14 ГК РФ)

или отобранию ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (статья 77 Семейного кодекса Российской Федерации).

Необходимо всесторонне проработать вопрос о том, какие меры оперативного реагирования на угрозу повторения актов насилия или преследования могут быть предусмотрены законопорядком. Не исключено, что одно из решений лежит в плоскости норм публичного права, обеспечивающих защиту жертвы с помощью вмешательства правоохранительных или иных органов.

Важно не только декларировать возможность защиты граждан, но и создать реально действующие правовые и организационные механизмы предупреждения насилия или навязчивого вмешательства в частную сферу человека. Так, например, совершенно очевидно, что запрет на приближение или совершение аналогичных вредоносных действий не может быть эффективным в условиях, когда жертва психологических интервенций или физического насилия проживает в одном жилом помещении с правонарушителем и не имеет никакой возможности найти альтернативное жилье.

2. Проект предполагает дополнение статьи 12 ГК РФ новым абзацем, который будет предусматривать возможность «установления запрета на совершение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения определенных прав либо посягающих или создающих угрозу посягательства на определенные блага» (часть 1 статьи 1 Проекта). Данные изменения не соответствуют обозначенной разработчиками цели Проекта.

Текст для нового абзаца статьи 12 ГК РФ, скорее всего, был заимствован разработчиками Проекта из абзаца 2 пункта 2 статьи 150 ГК РФ («нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем ... запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо»). Однако технический прием, состоящий в использовании слов «определенных прав» (вместо «личного

неимущественного права») и «определенные блага» («нематериальное благо»), является неудачным.

Участники гражданского оборота могут обладать различными субъективными правами (например, вещными, исключительными, обязательственными, личными неимущественными и иными), им могут принадлежать разнообразные материальные и нематериальные блага (например, вещи, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации и т.д.). С учетом этого буквальное толкование проектируемого нового абзаца статьи 12 ГК РФ приводит к выводу о том, что истец вправе требовать запрещения приближаться к нему в случае нарушения ответчиком, например, исключительного права истца или при посягательстве на принадлежащие истцу вещь или результат интеллектуальной деятельности.

Однако такое широкое применение данного способа защиты гражданских прав не соответствует цели Проекта, которая состоит в первую очередь в защите жизни, здоровья и личной неприкосновенности истца.

Кроме этого, если обратиться к иностранным правовым порядкам, где запрет совершения определенных действий, в частности, запрет приближаться к лицу и(или) контактировать с ним уже закреплен в законодательстве в качестве гражданского-правового способа защиты, то можно увидеть, что его применение допускается лишь в случаях, когда был причинен вред или существует угроза причинения вреда жизни, физическому или психическому здоровью, а также свободе и личной неприкосновенности защищаемого лица. На это, в частности, указано в § 1 (1) Закона Германии о защите от насилия от 11 декабря 2001 г. (*Gewaltschutzgesetz vom 11. Dezember 2001 (BGBl. I S. 3513)*); далее также – Закон Германии о защите от насилия), а также в статье 23 (1) Закона Румынии № 217 от 22 мая 2003 г. о предотвращении насилия в семье и борьбе с ним (*LEGE nr. 217 din 22 mai 2003 pentru prevenirea și combaterea violenței în familie*; далее также – Закон Румынии о предотвращении насилия).

3. Разработчики Проекта предлагают ввести в главу 2 ГК РФ новую

статью 14¹, согласно которой «при наличии оснований суд может установить запрет приближаться и(или) запрет на осуществление других контактов нарушителя с гражданином» (часть 2 статьи 1 Проекта). Данная статья, судя по всему, предложена разработчиками Проекта в развитие проектируемого нового абзаца статьи 12 ГК РФ (часть 1 статьи 1 Проекта). Однако содержание предлагаемой статьи 14¹, а также использованная при ее подготовке юридическая техника вызывают возражения.

3.1. Частью 2 статьи 1 Проекта в ГК РФ вводятся два способа защиты гражданских прав: (1) «запрет приближаться» к истцу и (2) «запрет на осуществление других контактов нарушителя» с истцом. При этом, если на необходимость запрета приближаться к истцу указано в пояснительной записке, то включение в ГК РФ запрета контактировать с истцом разработчики Проекта никак не аргументируют.

Между тем оба «новых» требования уже содержатся в абзаце 3 статьи 12 ГК РФ в виде требования пресечь действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения. Применительно к случаям нарушения личных неимущественных прав и посягательств на нематериальные блага положения абзаца 3 статьи 12 ГК РФ более развернуто изложены в действующей редакции абзаца второго пункта 2 статьи 150 ГК РФ («пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо»).

Корректировка положений статьи 150 ГК РФ (Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») была проведена законодателем в рамках модернизации Кодекса в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», а включение в статью 150 ГК РФ указанных положений о пресечении или запрещении определенных действий подразумевало в том числе

использование гражданами таких требований, как адресованный недобросовестному лицу запрет приближаться, звонить, писать сообщения, иным способом вторгаться в частную сферу, на что разработчики проекта модернизации Кодекса указывают в научных публикациях.

После того, как статья 150 ГК РФ была дополнена положениями, расширяющими возможности защиты личных неимущественных прав, начала формироваться практика их применения. Как следует из практики судов общей юрисдикции, последние удовлетворяют требования запретить ответчику контактировать с истцом, в частности, посредством телефонных звонков, СМС-сообщений, сообщений с использованием сети «Internet», почтовой переписки и другими способами (см., например: решения Свердловского районного суда г. Иркутска от 9 февраля 2022 г. по делу № 2-57/2022, Волжского городского суда Волгоградской области от 6 декабря 2018 г. по делу № 2-4693/2017, а также решение Приволжского районного суда г. Казани от 4 августа 2017 г. по делу № 2-4575/2017, на которое ссылаются сами разработчики Проекта). В обоснование суды указывают, что запрет контактировать с истцом направлен на пресечение вмешательства в личную жизнь истца и нарушения ее неприкосновенности, и, таким образом, является частным случаем применения предусмотренного абзацем 3 статьи 12 ГК РФ способа защиты гражданских прав (см., например: решение Волжского городского суда Волгоградской области от 6 декабря 2018 г. по делу № 2-4693/2017).

В связи с изложенным дополнительное указание в ГК РФ на возможность установления запрета приближаться или контактировать с истцом является лишним.

3.2. Предусмотренный частью 2 статьи 1 Проекта запрет приближаться к истцу предполагает, как указывают сами разработчики Проекта в пояснительной записке, «ограничение свободы передвижения нарушителя». В связи с этим данный способ защиты должен соответствовать требованиям необходимости и соразмерности (Постановления Конституционного Суда РФ

от 7 июня 2012 года № 14-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П).

Правопорядок должен определить основания для установления судом запрета приближаться к истцу (критерий необходимости), например, в целях охраны прав и законных интересов другого лица, защиты его жизни, здоровья и личной неприкосновенности (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2652-О, от 24 ноября 2016 года № 2583-О, от 24 марта 2015 года № 678-О). Также, очевидно, суд должен устанавливать срок действия такого запрета или исключительные случаи, в которых такой запрет не может действовать, так как даже если ограничение свободы передвижения в принципе оправданно, оно тем не менее будет несоразмерным и нарушит права ответчика, если не будет ограничено периодом времени или чрезвычайными обстоятельствами (спасение от стихийного бедствия и т.п.).

Неясно, предполагает ли декларируемая разработчиками модель защиты личных прав установление критериев необходимости и соразмерности на уровне закона (ГК РФ) или формирование их в ходе подготовки актов официального толкования высших судебных инстанций.

3.2.1. В проектируемой статье 14¹ ГК РФ нет указания на то, когда, в каких случаях суд вправе запретить ответчику приближаться к истцу. В то же время, например, в Законе Германии о защите от насилия установлено, что суд применяет защитные меры, в том числе запрещает ответчику приближаться к истцу в случае причинения вреда здоровью, свободе, личной и половой неприкосновенности последнего (§ 1 (1) Закона). Закон Румынии о предотвращении насилия также предусматривает, что суд может запретить ответчику приближаться к истцу, если ответчик создает опасность для жизни, физического или психического здоровья и свободы истца (статья 23 (1) Закона).

Согласно проектируемой статье 14¹ ГК РФ суд может установить запрет приближаться к истцу «при наличии оснований». Словосочетание «при наличии оснований» не имеет содержания, которое отвечало бы принципу

правовой определенности. Разработчики Проекта фактически оставляют на полное усмотрение суда, рассматривающего требование об установлении запрета приближаться к истцу, решение вопроса о возможности ограничения прав ответчика, что недопустимо (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П). Кроме этого, неопределенность формулировок в законе создает риск не отвечающего принципу единообразия толкования и применения его положений различными судами общей юрисдикции.

3.2.2. В предлагаемой в Проекте новой статье 14¹ ГК РФ также нет указания на ограничение действия запрета приближаться к истцу каким-то сроком. В связи с этим она может быть интерпретирована так, будто суд может бессрочно ограничить свободу передвижения ответчика.

В случае бессрочности такого запрета отменить его, например, в связи с примирением истца и ответчика может быть затруднительно, так как возможность пересмотра уже вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции, которым был установлен запрет, ограничена во времени сроком подачи кассационной (статьи 376¹ и 390³ ГПК РФ) или надзорной жалобы (статья 391² ГПК РФ). Соответственно, если основания установления запрета приближаться к истцу отпали по прошествии значительного промежутка времени после вступления решения суда в законную силу, то возможность его отмены будет заблокирована. Пересмотр же такого решения суда по вновь открывшимся или новым обстоятельствам невозможен по причине того, что отпадение обстоятельств, в связи с которыми суд запретил ответчику приближаться к истцу, не является ни вновь открывшимся, ни новым обстоятельством (статья 392 ГПК РФ).

В то же время, например, согласно § 1 (1) Закона Германии о защите от насилия защитные меры, включая запрет приближаться, должны быть ограничены определенным сроком, который при этом может продлеваться судом. В свою очередь в статье 24 (1) Закона Румынии о предотвращении насилия указано, что длительность запрета приближаться к истцу определяет

сам суд, но в любом случае она не может превышать шести месяцев с момента вынесения соответствующего решения. Очевидно, что указанные правила продиктованы стремлением установить баланс между свободами ответчиками и частной сферой истца.

4. Проект дополняет пункт 2 статьи 150 ГК РФ словами: «, а также путем установления запрета определенных действий.» (часть 3 статьи 1 Проекта).

Пункт 2 статьи 150 ГК РФ включает в себя три абзаца. Разработчики Проекта не уточнили, какой именно абзац следует дополнить. Скорее всего, имелся в виду абзац 2 пункта 2 статьи 150 ГК РФ, согласно которому «если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем ... запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо».

Как отмечалось, действующая редакция абзаца 2 пункта 2 статьи 150 ГК РФ уже содержит указание на возможность защиты принадлежащих гражданину нематериальных благ, в том числе жизни, здоровья и личной неприкосновенность (пункт 1 статьи 150 ГК РФ) с помощью установления запрета совершения действий, посягающих (создающих угрозу посягательства) на такие нематериальные блага. В связи с этим дополнять текст данного абзаца словами «путем установления запрета определенных действий» нет необходимости, подобное регулирование будет избыточно.

5. Одним из самых существенных недостатков Проекта является то, что его разработчики обошли своим вниманием вопрос принудительного исполнения решения суда, установившего «запрет приближаться и(или) запрет на осуществление других контактов нарушителя с гражданином» (часть 2 статьи 1 Проекта). Вместе с тем данный вопрос является ключевым, так как установленный решением суда запрет, к исполнению которого в случае необходимости нельзя понудить (принудить) ответчика, не соответствует декларируемой цели защиты жизни, здоровья и личной неприкосновенности

истца.

В правоприменительной практике иностранных государств (например, в Нидерландах, Австрии, Португалии, Словении) соблюдение защитных мер, аналогичных тем, которые предлагают разработчики Проекта, обеспечивается органами полиции. Надзор за соблюдением защитных мер осуществляется через использование телефонов экстренной помощи (Австрия, Португалия, Германия), а также средств электронного слежения за передвижением ответчика, в частности, GPS-браслетов (Нидерланды, Португалия). При этом нарушение решения суда влечет уголовную ответственность в виде штрафа или лишения свободы на определенный срок даже в тех случаях, когда соответствующие защитные меры установлены в рамках гражданского судопроизводства (§ 4 Закона Германии о защите от насилия; статья 32 Закона Румынии о предотвращении насилия).

В Российской Федерации исполнение судебных актов, принятых судами общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства, осуществляется территориальными органами Федеральной службы судебных приставов в соответствии с положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (далее – Закон об исполнительном производстве). Однако предусмотренные данным законом исполнительные действия (статья 64 Закона об исполнительном производстве), а также меры принудительного исполнения (статья 68 Закона об исполнительном производстве), которые уполномочен осуществлять судебный пристав-исполнитель, не позволяют понудить (принудить) ответчика (должника) к соблюдению запрета приближаться к истцу и(или) контактировать с ним. Таким образом, исполнение решения суда, которым установлены соответствующие запреты, будет фактически зависеть от желания самого ответчика (должника).

При этом в случае неисполнения решения суда, запрещающего приближаться к истцу и(или) контактировать с ним, ответчик (должник) будет обязан лишь оплатить исполнительский сбор в размере 5 000 руб. (часть 1

статьи 105, часть 3 статьи 112 Закона об исполнительном производстве), а при повторном нарушении установленного судом запрета – также административный штраф в размере 1 000 – 2 500 руб. (части 1, 2 статьи 17¹⁵ Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). В свою очередь, чтобы взыскать с ответчика (должника) исполнительский сбор или привлечь его к административной ответственности за нарушение запрета приближаться к истцу и(или) контактировать с ним, истцу необходимо будет прежде зафиксировать такое нарушение, что может оказаться затруднительным, учитывая отсутствие в Законе об исполнительном производстве положений о телефонах экстренной помощи, средствах электронного слежения или иных способах оперативной фиксации нарушения со стороны должника по исполнительному производству.

Учитывая изложенное, существует высокая вероятность, что предусмотренные Проектом положения на практике окажутся неэффективными и не позволят достичь декларируемой разработчиками Проекта цели защиты жизни, здоровья и личной неприкосновенности истца.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 452947-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» не может быть поддержан.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО КОДИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

Телефон: (495)606-56-32, факс: (495)606-36-57

**Принято на заседании Совета
27 декабря 2023 г.
№ 237-1/2023**

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**по проекту федерального закона № 455955-8 «О внесении изменений
в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 455955-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет).

Проект внесен в Государственную Думу группой депутатов Государственной Думы одновременно с проектом федерального закона № 455970-8 «О внесении изменений в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – сопутствующий Проект), оценка которого дана Советом в экспертном заключении от 27 декабря 2023 года.

Согласно пояснительной записке к Проекту его целью является создание возможности для участников оборота осуществлять предпринимательскую деятельность без несения затрат на размещение офиса. В этой связи

разработчики Проекта предлагают предусмотреть в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) возможность использования в качестве адреса юридического лица адрес его электронной почты.

Вопрос о введении возможности регистрации юридических лиц по виртуальному (электронному) адресу ранее уже рассматривался Советом. Позиция Совета по схожему предложению высказана в Экспертном заключении от 15 августа 2023 года № 232/оп-8/2023 по проектам федеральных законов № 399525-8 «О внесении изменений в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», № 399538-8 «О внесении изменений в статью 54 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Сама идея, нацеленная на сокращение расходов юридического лица на обязательное содержание помещения, в наличии которого отсутствует производственная или иная необходимость, заслуживает поддержки. Вместе с тем механизм реализации данной идеи требует доработки и учета интересов не только самого юридического лица и лиц, входящих в состав его органов, но и его контрагентов, а также третьих лиц, которые могут оказаться во внедоговорных правоотношениях с таким юридическим лицом.

Также при реализации данной концепции необходимо учесть содержащиеся в ГК РФ и других законах требования, связанные с географическим адресом юридического лица. Как следует из законопроекта, его разработчики полагают возможным сохранить категорию «адрес юридического лица» только лишь применительно к доставке юридически значимых сообщений, между тем адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица (пункт 3 статьи 54 ГК РФ) в смысле его точного географического адреса, а не способа доставки электронных уведомлений продолжает сохранять свое значение как категория и частного, и публичного права.

1. В ГК РФ содержится ряд норм, связывающих наступление правовых последствий с теми или иными юридическими фактами, происходящими по месту нахождения юридического лица.

Эти нормы не были пересмотрены при принятии Федерального закона от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который изменил объем понятия «место нахождения юридического лица», расширив его до населенного пункта (муниципального образования), а также ввел понятие «адрес юридического лица». То обстоятельство, что указанные изменения не затронули ряд норм законодательства, содержащих словосочетание «место нахождения юридического лица», вынуждают правоприменителя толковать этот термин таким образом, который приводит к «дореформенному» результату, и в соответствующих случаях понимать под местом нахождения юридического лица его географический адрес.

Например, место нахождения юридического лица (в смысле его географического адреса) необходимо установить для определения места исполнения ряда обязательств такого лица (пункт 1 статьи 316, пункт 1 статьи 327 ГК РФ).

Географический адрес играет существенную роль как при фиксации просрочки контрагента, так и в целях принудительного истребования у него обещанного предоставления на стадии исполнительного производства.

Положения об отдельных видах договоров также предусматривают связь надлежащего исполнения с точным географическим адресом одной из сторон (статьи 497, 499, 536, 668 ГК РФ). Указанные нормы являются диспозитивными, однако в рамках текущего регулирования отсутствуют основания для вменения сторонам сделки обязанности согласовывать в договоре иное место исполнения (вводить новые существенные условия для договоров). В отсутствие такого согласования должна применяться

диспозитивная норма, и имеющиеся нормы в случае наличия у юридического лица исключительно электронной почты не будут применимы.

Эти вопросы требуют дополнительной проработки и поиска решений. Так, например, можно было бы предложить механизм, согласно которому участник правоотношения вправе запросить у контрагента точный адрес, по которому необходимо осуществить исполнение. Необоснованное уклонение кредитора от предоставления такой информации должно повлечь для него неблагоприятные последствия, например, в виде наступления просрочки. Аналогичный подход предусмотрен для ситуаций, когда кредитор отказывается сообщить данные о счете, на который должнику следует зачислить денежные средства (пункт 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Однако следует учитывать, что такого рода законодательные новеллы существенным образом повлияют на практику договорных отношений, которая в настоящее время базируется на использовании по умолчанию того географического адреса контрагента, который указан в едином государственном реестре юридических лиц (если сам контрагент не заявил об ином).

2. Адрес юридического лица также выполняет ряд иных, по большей части публичных, функций по определению связи юридического лица как минимум с населенным пунктом в конкретном регионе России, а как максимум – с точным географическим адресом.

В частности, такая связь необходима для определения подведомственности конкретного юридического лица определенным налоговым органам, для целей постановки на налоговый учет, выездной налоговой проверки, для целей проверки места установки контрольно-кассовой техники и пр.

Географический адрес крайне важен также для целей определения подсудности. Если в отношении споров, рассматриваемых арбитражными судами, может быть достаточно указания населенного пункта, то в случае с судами общей юрисдикции такая конкретизация должна доходить до улицы и номера дома.

Применительно к регистрации юридических лиц в пределах ряда особых территорий требуется более точная детализация, нежели привязка к отдельному населенному пункту или муниципальному образованию. Так, в пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (далее – Закон о международных компаниях) указано, что место нахождения международной компании расположено в пределах территории специального административного района, определяемого в соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (далее – Закон о специальных административных районах). Специальные административные районы остров Октябрьский и остров Русский не являются самостоятельными муниципальными образованиями, а входят соответственно в Московский район города Калининграда и Владивостокский городской округ. При этом место нахождения юридических лиц в границах указанных территорий напрямую связано с предоставлением им ряда прав и привилегий, предусмотренных Законом о международных компаниях и Законом о специальных административных районах.

Разработчики Проекта для решения описанных проблем предлагают указать в едином государственном реестре адрес лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа такой организации (далее – директор). С учетом того, что разработчики Проекта не пересматривают весь массив публично-правовых последствий, привязанных к тому понятию адреса юридического лица, которое сложилось к этому моменту, данный подход не может быть признан годным.

Дополнительно должны быть учтены также следующие обстоятельства.

2.1. Для получения информации об адресе физического лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, третьим лицам каждый раз придется обращаться за актуальной выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц. По замыслу разработчиков предлагаемых изменений, как следует из сопутствующего Проекта, получение сведений о месте жительства лица, место жительства которого и является местом нахождения юридического лица, использующего в качестве адреса адрес электронной почты, будет осуществляться в порядке, предусмотренном для предоставления сведений о месте жительства индивидуального предпринимателя.

Это повлечет для третьих лиц временные затраты. Так, согласно пункту 5 приказа Минфина России от 5 августа 2019 г. № 121н «Об утверждении порядка, форм и сроков предоставления содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений и документов, а также информации и справки, указанных в пунктах 5 и 6 статьи 6 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»» предоставление сведений об индивидуальном предпринимателе осуществляется по общему правилу в срок не более пяти дней со дня получения соответствующего запроса территориальным органом Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России). Необходимо учитывать, что при запросе сведений для целей определения подсудности ожидание сведений в течение 5 дней может оказаться решающим и повлечь за собой пропуск срока исковой давности.

Кроме того, запрос указанных сведений связан с необходимостью нести финансовые затраты. На текущий момент стоимость услуги по предоставлению соответствующих сведений в общем порядке установлена в

размере 200 рублей и в размере 400 рублей – за предоставление сведений на следующий рабочий день после обращения².

При этом в настоящее время есть возможность в течение нескольких минут бесплатно получить информацию об адресе юридического лица с использованием сайта ФНС России.

2.2. Раскрытие адреса директора-гражданина по запросу любого лица является предоставлением третьим лицам доступа к персональным данным физического лица. Предоставление таких данных о гражданине, который состоит в договорных отношениях с юридическим лицом и оказывает услуги по выполнению функций единоличного исполнительного органа, влечет для этого гражданина ничем не оправданные риски, объем которых он может и не осознавать при выражении своего согласия на предоставление соответствующих данных по запросу третьих лиц.

Надо также учитывать, что значительное число граждан, выполняющих функции единоличных исполнительных органов юридических лиц, после такого нововведения откажутся от исполнения своих обязательств и прекратят отношения с юридическими лицами.

2.3. Право на свободное перемещение и выбор места жительства гражданина предусмотрено частью 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем реализация директором этого конституционного права в данном случае повлечет последствия не только для самого директора, но и для юридического лица. Такой своего рода юридический поступок может повлечь изменение налоговой нагрузки для юридического лица и подведомственности в рамках судебных споров, а также привести к постановке вопроса о том, продолжает ли юридическое лицо удовлетворять требованиям, предъявляемым к лицам, ведущим свою деятельность на особых территориях (речь, в частности, идет об особых экономических зонах,

² Пункт 1 постановления Правительства РФ от 19 мая 2014 года № 462 «О размере платы за предоставление содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений и документов и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

специальных административных районах, отдельных федеральных территориях, территории свободного порта Владивосток и т.п.). При этом необходимость смены места постоянной регистрации директора как физического лица может быть вызвана самыми разными причинами, не связанными с деятельностью компании.

Следует также учитывать, что в ряде случаев решение об изменении места нахождения юридического лица (а именно это произойдет при переезде директора по бытовым обстоятельствам) не относится к компетенции директора. Например, в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 33 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» решение об изменении места нахождения общества (со всеми вытекающими из этого последствиями) относится к компетенции общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью. Аналогичная проблема возникает при привязке к месту жительства любого физического лица – участника, акционера, члена коллегиального исполнительного органа и т.д.

2.4. Отдельная проблема возникает в том случае, если функции единоличного исполнительного органа осуществляет другое юридическое лицо, имеющее в качестве адреса только адрес электронной почты. В данном случае процесс определения необходимой территориальной привязкикратно усложняется.

Как было отмечено, юридическое лицо не может полностью отказаться от привязки к географическому пространству (с той или иной степенью определенности) для целей установления подведомственности и подсудности компетентным судам и территориальным государственным органам исполнительной власти.

В этой связи вместо увязывания расположения юридического лица с местом жительства директора следует предусмотреть иное решение, не порождающее указанных затруднений, в том числе проработать возможность отказа от практики обязательного предъявления налоговым органам договоров

аренды помещений для того, чтобы убедить их в отсутствии недобросовестных намерений при государственной регистрации юридического лица.

Заслуживает внимания также практика ряда стран, предоставляющих отдельным видам бизнес-структур возможность указать при государственной регистрации юридического лица некий общий для всех аналогичных структур адрес государственного или муниципального учреждения или муниципального органа.

3. Само по себе взаимодействие третьих лиц с организацией, имеющей вместо географического адреса адрес электронной почты, также осложняется рядом проблем, которые требуют законодательного решения.

3.1. Действующее законодательство предъявляет определенные требования к форме письменных документов.

В силу положений пункта 1 статьи 160 ГК РФ, а также частей 1 и 2 статьи 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» письменный документ должен содержать подпись лица или сопровождаться определенным суррогатом такой подписи, то есть годным для данного случая способом идентификации отправителя. В ряде случаев таким способом может выступать электронная подпись (простая или квалифицированная). В любом случае требование о наличии подписи не может считаться выполненным, если не представляется возможным достоверно определить лицо, выразившее волю.

При этом положения Проекта не отвечают на вопрос, каким минимальным требованиям должна соответствовать корреспонденция, чтобы лицо, получившее ее на свой официальный электронный почтовый адрес, считало такое уведомление юридически значимым.

Можно назвать целый ряд ситуаций, в которых возможно получение сообщения от адресата, с которым ранее не была установлена связь. Так, юридическое лицо может получить скан-копию претензии (или изложенные в самом тексте электронного письма требования отправителя) по обязательству,

возникшему из внедоговорных оснований (деликт, неосновательное обогащение, ведение чужого дела без поручения и т.д.), или, например, уведомление о смене кредитора от цессионария либо от лица, позиционирующего себя в качестве нового собственника вещи и арендодателя. Будет ли в данных случаях такая корреспонденция квалифицироваться в качестве юридически значимых сообщений?

Аналогичные проблемы могут возникнуть и в договорном правоотношении, если одно из лиц имеет географический адрес, а другое – электронный и в договоре они не урегулировали порядок обмена сообщениями. Как выше уже отмечалось, правопорядок не может заставить субъектов гражданского оборота при заключении любых видов сделок дополнительно согласовывать еще одно существенное условие – условие о способе идентификации отправителя сообщений, следовательно, в законодательстве должны существовать удобные “запасные” правила.

Так, в соответствии с разъяснением, содержащимся в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основным требованием к сообщению, отправленному по электронной почте, является возможность достоверно установить, от кого исходит обращение. Очевидно, что это требование будет выполняться только в тех случаях, когда адрес отправителя заранее известен юридическому лицу или его достоверность можно подтвердить, обратившись к публичным источникам.

Могут возникнуть на практике и вопросы о том, в каком виде заинтересованное лицо может предоставить в суд в случае необходимости документы, полученные в электронном виде, а также подтвердить факт направления документов контрагенту.

Проект не разрешает этих вопросов, хотя они, очевидно, будут неоднократно встречаться, и их урегулирование является крайне значимым для обеих сторон.

В качестве одного из вариантов решения данной проблемы может быть предложено предоставление юридическому лицу, получившему электронное письмо, возможности в разумный срок запросить те документы, которые были представлены в электронном виде и не содержали необходимые реквизиты (например, электронную подпись) для надлежащей идентификации отправителя, в бумажном виде по почтовому адресу, указанному таким юридическим лицом отправителю в ответном письме. В данном случае при наличии такого запроса соответствующие юридические последствия будут считаться наступившими только после получения бумажного документа в надлежащей форме.

3.2. Действующее регулирование не содержит и в текущих условиях не может содержать адресованное всем физическим и юридическим лицам требование иметь электронную подпись или другой ее аналог, позволяющий беспрепятственно направлять именно юридически значимые электронные сообщения, а не просто электронные письма. Исключение возможности отправки корреспонденции обычным порядком по географическому адресу юридического лица будет необоснованным и ущемляющим права таких лиц, так как для них, по сути, блокируется возможность направлять юридически значимые сообщения юридическому лицу, имеющему только адрес электронной почты.

Кроме того, по различным причинам не всегда и не всем физическим лицам доступен такой способ направления юридически значимых сообщений, как электронная почта (в силу возраста, отсутствия у физического лица электронной почты, временного отсутствия электронной связи и т.д.).

В частности, необходимость в таком «аналоговом» взаимодействии может возникнуть при обращении потребителей к продавцу или производителю товаров, а также к исполнителю по договору оказания услуг. На текущий момент далеко не все потребители – физические лица на территории Российской Федерации имеют доступ к сети «Интернет» и возможность использования электронной почты.

Более того, необходимость обратиться с требованием может появиться при возникновении внедоговорных отношений из причинения вреда или неосновательного обогащения. В данном случае у физического лица может не оказаться доступа к электронной почте, а у самого юридического лица – возможности удостовериться в личности отправителя.

Не исключено, что данная проблема может быть решена путем оказания государственной услуги по принятию у граждан обращений в бумажной форме, преобразованию их в электронную форму и пересылке юридическому лицу на адрес электронной почты, указанный в Едином государственном реестре юридических лиц. Например, такая функция может быть возложена на многофункциональные центры или на АО «Почта России», которые при оказании данной услуги смогли бы как идентифицировать отправителя, так и выдать ему подтверждение отправки и получения сообщения, которые в дальнейшем могут быть предоставлены в суде и иных государственных органах в качестве доказательства отправки соответствующего сообщения.

4. Концепция Проекта не отвечает требованию технологической нейтральности, учет которого настоятельно необходим при подготовке поправок к ГК РФ.

Очевидно, что спустя непродолжительное время кроме такого способа доставки сообщений, как направление их по адресу электронной почты, повсеместно распространятся иные (возможно, более удобные) способы. Уже сейчас использование целого ряда информационных ресурсов предполагает направление юридически значимых сообщений не по адресу электронной почты, а непосредственно в так называемые личные кабинеты, «посещение» (ознакомление с содержимым) которых превращается в рутинную практику.

На этом фоне довольно странным выглядит само использование в Проекте слова «адрес», даже в словосочетании «электронный адрес». Для целей, поставленных перед разработчиками Проекта, более подходящим был бы термин «способ связи», «способ доставки сообщений» или иной аналогичный.

5. Также к Проекту необходимо высказать замечания юридико-технического характера.

5.1. Целесообразно при описании органов юридического лица придерживаться уже устоявшейся терминологии ГК РФ.

Так, в ГК РФ используются такие термины, как «лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица», «коллегиальные органы юридического лица», «постоянно действующий исполнительный орган», «единоличный исполнительный орган». При этом в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо (пункт 3 статьи 65³ ГК РФ).

5.2. Проектируемая статья 54¹ ГК РФ включается в параграф 1 главы 4 части первой ГК РФ, который содержит положения, относящиеся к любым юридическим лицам. В то же время предлагаемый разработчиками Проекта пункт 2 этой статьи касается реализации права учредителей (участников) юридического лица на информацию о деятельности такого лица в случае наличия у юридического лица в качестве адреса только электронной почты.

Само по себе право участника корпорации на информацию о ее деятельности упоминается в пункте 1 статьи 65² ГК РФ и детализируется в федеральных законах, посвященных отдельным видам корпораций.

Представляется, что решение вопроса о том, вправе ли участник корпорации требовать бумажные копии документов о деятельности корпорации, как и вопроса о том, может ли корпорация обходиться без географического адреса, самым существенным образом связано с тем, о какой корпорации идет речь. Очевидно, что законодательное решение для акционерных обществ и, например, для гаражных кооперативов не может быть одинаковым. По указанной причине проектируемая статья 54¹ ГК РФ представляется неудачным местом для урегулирования этих вопросов.

В заключение следует подчеркнуть, что Совет поддерживает идею о необходимости упрощения коммуникации между субъектами гражданского оборота, а равно между этими субъектами и органами государственной власти.

Вместе с тем реализация такой идеи требует самой тщательной и глубокой проработки большого количества действующих норм как частного, так и публичного права, по сложившейся традиции увязывающей те или иные правовые последствия с категориями «место нахождения» и «адрес».

х х х

Вывод: проект федерального закона № 455955-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан и требует доработки с учетом изложенных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников